Любовь за деньги и без

Автор:
Олег Рой

Любовь за деньги и без

Олег Юрьевич Рой

ROY-story

Сложно удержаться от зависти, глядя на красавицу Нику Макарову, которая то и дело появляется на страницах глянца, а на ее страницу в Instagram подписаны сотни тысяч пользователей. Однако у всякой медали есть оборотная сторона, и Ника несчастлива, понимая, что является игрушкой чужих страстей, вынужденная продавать себя и свои чувства за деньги. Но однажды на пути Вероники возникает непосредственный чистый юноша из золотой молодежи. Кажется, жизнь преподносит счастливице очередной подарок… но и в этот раз дело оказывается вовсе не так просто.

Олег Рой

Любовь за деньги и без

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее

части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Резепкин О., 2018

© Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2018

* * *

Публикую новое фото – белое бикини, ослепительная улыбка, чуть взлохмаченные ветром волосы, – и все это на фоне кормы теплохода и безмятежной морской глади.

Добавляю подпись: Ах, если бы мгновенье длилось вечность!..

И обычные ссылки: photo, makeup, dress.

Идеальная рекламная картинка. Весь фасад моей жизни – типичная рекламная картинка. Взять тот же Instagram, современную Библию для миллионов. Вот самая выжимка моей личности.

Ника Макарова – nika_makarova. Подписаться

875 публикаций

170 тыс. подписчиков

Подписки: 916

Победительница конкурса Russian beauty, модель

Далее – ссылка для сотрудничества; почтовый адрес; ютуб

И ничего, в сущности, обо мне…

А сегодня я, между прочим, опять увидела тот самый сон – про аттракцион, который у нас называют американскими горками, а на Западе именуют русскими. Странно, что такую замечательную штуку, которая так похожа на секс в частности и на человеческую жизнь вообще, никто не хочет признавать своей. Казалось бы, наоборот, нации должны сражаться за право считаться его создателями. Глотки друг другу рвать должны! Но нет, ничего подобного. Каждый народ с радостью уступает авторство другим. А себе оставляет лишь право пользоваться чужим изобретением, лететь с огромной скоростью с высоченных горок, то падая, то взлетая вновь, и регулярно входить в смертельно опасные пике. Похоже, большинство людей, независимо от национальности, искренне верят, что смогут избежать опасных поворотов, если громко заявят, что не желают иметь с ними ничего общего.

Что ж, раз идет такая пьянка, я охотно забираю ничейные горки себе и готова даже назвать их собственным именем. Дело в том, что я очень хорошо знаю: как ни вертись, крутых виражей и безумных спиралей не избежать. Поэтому, вместо того чтобы тратить время на бесполезные попытки проигнорировать, лучше принять происходящее как данность, расслабиться и получить максимум удовольствия от происходящего.

Так что тот самый сон меня не пугает, а радует. Во сне я никогда не вижу, как покупаю билет, поднимаюсь на аттракцион и усаживаюсь в машинку. Все начинается гораздо позже, когда я прохожу двойную спираль – или тройную? Точно не помню. Впереди меня ждет последняя дуга и финиш, остается только проехать через арку – и все.

Однако вместо арки меня каждый раз встречает сплошная кладка из каменных блоков. И моя чудесная машинка, набравшая на спиралях огромную скорость, несется прямо в глухую стену.

Но мне не страшно – наоборот, легко и весело. При этом я прекрасно понимаю, что сейчас разобьюсь к чертовой матери. Прямо-таки вижу свое бренное тело, изломанное, точно на картине какого-нибудь абстракциониста, – и радуюсь. Превратиться из человека в арт-объект – это же круто и здорово, правда?..

Когда разбилась принцесса Диана, журналисты оказались на месте ее гибели через считаные секунды – и показали всему миру подробности смерти легендарной красавицы. Абсолютно убеждена: немало «акул пера», ставших свидетелями жуткой аварии, наверняка жалели несчастную – но снимали, снимали и снимали искореженный автомобиль и окровавленные тела, потому что понимали, какие огромные деньги получат за свои неэстетичные фотографии. Стервятников тогда многие осуждали и осуждают поныне. Не лень же людям заниматься чужими делами! За годы моей, так сказать, работы мне пора бы к этому привыкнуть, но все равно не перестаю удивляться, как сильно и страстно большинство господ обожают судить других.

Я смотрю на вещи гораздо проще. Когда мне исполнилось восемнадцать, владельцы школы моделей, где я училась, заставили меня, как и прочих девушек, написать завещание. В последней воле нас ничем не ограничивали: боссы и так достаточно зарабатывают на своих питомицах. Мои хозяева просто хотели, чтобы в случае смерти не было никаких проблем с моей собственностью, если таковая у меня появится.

Что ж, я постаралась как можно однозначнее решить все финансовые вопросы. А еще специально оговорила, что не имею ничего против того, чтобы мои посмертные фотографии (независимо от внешнего вида моего трупа) имел право опубликовать любой желающий. Люди должны знать своих героев, а кушать хотят все, даже стервятники. Ну вот пусть и жрут – мне не жалко. Мертвые срама не имут.

Когда я рассказала об этом моему, с позволения сказать, психологу, она заявила, что у меня самый настоящий невроз, засевший глубоко внутри и потому бессимптомный. Дескать, я чувствую себя плохой и грязной, потому и подсознательно стремлюсь к саморазрушению.

Ага, щаз! Никакой грязи я на себе не чувствую. Точнее, эта грязь давно стала неотъемлемой частью меня – такой же, как руки-ноги-голова. Вы же не мечтаете избавиться от рук, потому что иногда ковыряете ими в носу, верно? С моей грязью все точно так же. Я даже больше скажу – я люблю свою грязь не меньше всего остального в себе. То, от чего не можешь избавиться, нужно полюбить, иначе сдохнешь, правда?

Врать не стану: мне было непросто научиться любить свою грязь. Вы не поверите, но в детстве я мечтала стать ветеринаром – лечить больных зверушек.

Хорошие специалисты зарабатывают на этом неплохие деньги. А свободное от лечения йоркширов и сфинксов время я собиралась тратить на исцеление бездомного зверья – ну просто Айболит в натуре!

Однако вышло по-другому. Поэтому уже очень давно я не верю ни в личный выбор, ни в свободную волю. Ничего этого нет. Есть только Судьба, которая крутит нас, словно пассажиров ничейных горок. Я ничего не имею против. Я люблю эти горки. Иначе давно бы сдохла.

Часть I

Не судьба

Глава 1

Кошечка выходит на охоту

Вы, наверное, удивляетесь, с чего это вдруг модельку пробило на философию? Отвечаю смело – скрывать мне нечего. Виновата текила в сочетании с крабами. Обожаю это бухло именно с такой закусью, хотя давно знаю: как раз после них меня и пробивает на всякую заумь.

Вчера вечером было грех отказаться от выпивки, поскольку я отмечала завершение очередных показов. Ничего особенного, конечно: фирма по производству дорогих шуб устроила на шикарном теплоходе замануху для суровых североевропейских мужиков. Круиз по Балтике с заходом во все столицы, расположенные на побережье, дешевое беспошлинное бухло плюс показы новейших моделей шуб не совсем новенькими, но относительно приличными рашн моделями – в общем, сбыча мечт для любого скандинавского, немецкого и голландского бюргера, не слишком-то избалованного жизнью.

Для меня это, конечно, не совсем по рангу, но приходится быть реалисткой. Лучшие годы в профессии не то чтобы миновали, но явно прошли свой зенит, а

заплатили меховщики вполне прилично. Плюс бесплатная кормежка и само путешествие. Не поверите, но я действительно люблю шляться в одиночестве по тихим улицам старых городов. В них по-прежнему есть какое-то… умиротворение, что ли? Чувствуешь себя камнем в кладке, цветочным горшком на окне, забавным флюгером на крыше, кошкой на карнизе. Хорошо! Жаль, нельзя заблудиться в лабиринте улочек на веки вечные.

То есть, строго говоря, можно; некоторые мои… м-м-м… коллеги помоложе и поглупее изо всех сил строили глазки иностранным пассажирам, надеясь раскрутить их не только на дармовую выпивку, но и на предложение руки и сердца. Дебилки, блин! Начитались женских романов в тошнотворно ярких обложках, насмотрелись голливудских мелодрам и искренне верят, что все там рассказанное – правда.

На самом же деле правда известна давно; о ней даже кино сняли еще в незапамятные советские времена. На рашн экзотик средней руки на Западе западают не сказочные принцы с миллиардом долларов на личном счете, а низшая часть среднего класса и верхняя часть низшего. Другими словами, менеджеры последнего разбора и квалифицированные работяги. Так и хочется поставить тут хэштеги #золушки_не_умирают#ненадежные_надежды#ищу_принца.

Если какая-нибудь дюже наивная рашн моделька охмурит подобного прынца, то сразу после свадьбы словит нехилую птичку обломинго, ибо муженек потребует от любимой супруги строжайшей экономии во всем. В магазин нужно ходить с тряпичной сумкой, чтобы не раскошеливаться на одноразовые пластиковые или бумажные пакеты. Одеваться только в секонд-хендах или на распродажах: зачем тратить безумные деньжищи на то, что можно купить гораздо дешевле? Воду открывать как можно реже и совсем ненадолго: стоит она очень дорого. То же касается и электричества. Топить зимой позволено только в самых крайних случаях: отопление влетает в копеечку (или что у них там?), а свитера и треники дома всегда есть. Нанять прислугу можно, если очень попросить, но это себе дороже: муженек с огромным удовольствием оприходует в уголке смазливую филиппиночку или костариканочку. Друзей нет, подруг нет: для большинства европейцев мы – варвары. Отдых – только на родине, в холодной и не слишком комфортной (см. выше) североевропейской глуши. А в круиз по Балтике муженек отправится один: два билета – слишком дорого.

Если же рашн жена попробует рыпнуться – сказка немедленно закончится. Разгневанный супруг быстренько разведется и вышибет хабалку из своей родной страны, не заплатив ей ни копейки отступного и оставив себе всех детей. А если не захочет сам заботиться о мелких, отправит их в местный приют. Главное – чтобы жене не достались. И никакой европейский суд разведенке не поможет. Как я уже говорила, мы для них – люди второго сорта.

Увы, идиоткам закон не писан. О своем горьком опыте рассказывали очень многие русские девушки, имевшие «счастье» столкнуться с жизнью небогатых европейцев, однако юные кретинки все равно верят, что именно им достанется тот самый прынц из сказки. Поначалу, много-много лет назад, я пыталась говорить с наиболее вменяемыми девчонками, но быстро поняла, что это бесполезно: дурь неизлечима. Теперь просто наблюдаю и развлекаюсь. И, разумеется, с огромным удовольствием и небольшой личной выгодой динамлю североевропейских лузеров.

Впрочем, кретинки, мечтающие об иностранных прынцах, разумны как толковый словарь по сравнению с теми, кто стремится выскочить замуж за отечественного олигарха. Это уж действительно полная ж…

Но если и есть кто-то тупее дебилок, мечтающих о русских олигархах, так это модельки, обожающие пофилософствовать с легкого бодуна. Нет, нужно завязывать с текилой в сочетании с крабами! А сейчас…

Не отрывая голову от подушки, протягиваю руку и беру с тумбочки любимый мобильник. Он старенький и совершенно не соответствует моему статусу, зато не разбивается, сколько бы раз я его ни роняла. Конечно, на людях я своего верного друга не показываю, но, будучи одна, общаюсь только с ним.

Итак, что у нас со временем? Около полуночи – это неплохо! Прислушиваюсь к себе – похоже, я полностью выспалась. Голова немного гудит после текилы, но тут поможет одна хорошая таблеточка. Не «колеса», конечно, обычное антипохмельное средство, которое продается в любой аптеке. Название не указываю, а то решите, что фирма-производитель заплатила мне за рекламу своего товара. А она не платила – так зачем же указывать. Всякая реклама либо за деньги, либо в обмен на важную услугу – например, бесплатный мейкап или фотографии.

Нашариваю на тумбочке бутылку минералки и заветные таблеточки – и делаю себе хорошо. Теперь надо спокойно полежать несколько минут. Наушники в ушах, любимая песня – в мобильнике. Ну, поехали!

Через полчаса встаю, чувствуя себя почти живой и здоровой. Точнее, совсем живой – вот и Кошечка зашевелилась! Что ж, пора на охоту.

* * *

Вы наверняка не поняли, кто такая Кошечка. А если решили, что поняли, то принимайте таблетки от пошлости по три раза в день. На самом деле все гораздо проще – и сложнее, ага. До сих пор удивляюсь, как мне повезло и почему именно мне выпало такое счастье. Наверное, причина в том, что когда-то я мечтала стать ветеринаром и училась замечать малейшие признаки изменения состояния животных, да и людей тоже. Себя также старалась не пропускать. Я же говорю – Айболит в натуре!.. Помочь смогла лишь себе, но и это оказалось немало.

Начав карьеру модели, я заметила, что в первые несколько дней после показов веду себя совсем не как обычно. Возникало чувство, будто меня – циничную стерву, язву и так далее – вдруг подменяет та, кем я ненадолго становлюсь на подиуме: сексуальная Кошечка, обожающая танцевать, флиртовать и трахаться. Под фотографиями в таком образе обычно появляются десятки тысяч лайков и тупые комменты типа: «АБАЖАЮ тебя!», «Невероятная!», «Хочу эту киску».

Некоторое время, к счастью недолго, я пыталась бороться с этой частью своей натуры, но получалось это плохо. Очень плохо. В подробности вдаваться не стану. Помог, как и всегда, впрочем, мой главный жизненный принцип: не можешь победить – расслабься и получи удовольствие. В конце концов, Кошечка, мой воображаемый двойник, заслужила отдых и право побыть самой собой. Она ведь очень успешно подменяет меня на подиуме, на съемках и… еще кое-где, скажем так. Такая качественная и самоотверженная работа заслуживает соответствующей награды. А вознаградить Кошечку я могу лишь одним – предоставить ей во временное пользование свое единственное и неповторимое тело. Главное, всегда помнить, что Кошечка – это не я, и вновь вернуть контроль над собой, как только она устанет.

За минувшие годы я достигла высокого мастерства в обращении с Кошечкой. Даже поняла, сколько времени ей нужно для полного оттяга в тех или иных случаях. Например, после показов средней степени ответственности – таких как нынешний круизный – Кошечке вполне хватает недели. Но прожить эти семь дней надо на полную катушку, иначе будет плохо.

Механизм известен и отработан уже очень давно. Как только заканчивается показ, немного праздную в баре в полном одиночестве, а затем иду отсыпаться: не выспавшись, я ничем не могу вознаградить Кошечку.

Когда я окончательно просыпаюсь и прихожу в норму, наступает время помочь моей прекрасной напарнице. Для этого сначала необходимо нанести на утомленный фейс полную боевую раскраску и одеться, соблюдая тонкую грань между приличием и неприличием. Приведя себя в соответствие с представлениями Кошечки о прекрасном, можно отправляться в бар или на верхнюю палубу – детали зависят от времени пробуждения. Там-то и начинается охота – (умеренно) тонкое и ненавязчивое охмурение мужиков. Всех, без исключения.

Из потного стада сексуально озабоченных самцов нужно выбрать одного, соответствующего заданным условиям. Во-первых, он должен быть достаточно богат: какой смысл возиться с нищебродом? Во-вторых, искомого самца даже злейшие враги не смогли бы назвать задохликом. Вот с таким-то материалом Кошечка и начинает работать.

Много времени ей не требуется: обычно первая же встреча завершается в ее… то есть в моем номере акробатическим сексом. Кошечка не притворяется, ни в коем случае! Она точно знает, что хочет получить от искомого самца, и честно отрабатывает свою часть сделки.

Второй акт акробатической комедии начинается следующим вечером. К этому времени облагодетельствованный самец обычно уже дарит Кошечке какую-нибудь приятную мелочь – или совсем не мелочь – из тех, что продают в бутиках или в дьюти-фри.

Кошечка милостиво принимает подарки, начинает светский разговор – а потом вдруг начинает рыдать и взахлеб объяснять, что столь успешно начатые отношения придется немедленно прекратить. Причины разрыва зависят от

интеллектуального уровня кавалера. Как ни смешно, лучше всего срабатывает раскаяние девушки, которая, встретив настоящую любовь, не хочет осквернять любимого своим темным прошлым. Но возможны и другие варианты; например, некоторые мужчинки просто напрашиваются на то, чтобы их немного помучили суровые и беспощадные госпожи.

Дальше все зависит от самца. Есть те, кто уходит сразу; некоторые даже прихватывают с собой только что врученные подарки. Это обидно, но, к счастью, Кошечка не склонна надолго погружаться в переживания.

Другие предпочитают действовать нахрапом. Дважды Кошечкины эскапады чуть не закончились изнасилованием. Один раз ее спасли случайные прохожие, второй – пожарная сигнализация в гостинице, которую я успела врубить буквально в самый последний момент. Но оба случая произошли много лет назад, а сейчас Кошечка научилась почти сразу выявлять потенциальных насильников и не ведет с ними никаких дел.

Если с первым самцом не срастается, Кошечка снова выходит на охоту и ищет до тех пор, пока не находит подходящего, такого, который будет неделю, месяц или полгода умолять ее о взаимности и дарить полезные в хозяйстве дорогие вещицы. Дольше семи дней не выдерживает никто, но за время охотничьего сезона можно неплохо поправить свое финансовое положение и душевное спокойствие.

Кстати, именно от Кошечкиных ухажеров я получила три свои настоящие драгоценности – других вещей такого класса у меня нет. Свои сокровища я храню в сейфе одного иностранного банка и время от времени сдаю их в аренду для модных показов и съемок. Это моя страховка на старость. А без Кошечки ничего не получилось бы…

Но брюлики радуют меня, а моей прекрасной напарнице гораздо важнее игра – доведение истекающего слюной самца до состояния теленка, готового на все ради благосклонности своей королевы. Самым услужливым она иногда уступает пару раз, остальных держит на жестком поводке.

Когда самолюбие Кошечки окончательно нормализуется, она успокаивается и засыпает. А я получаю свободу и, если нет никакой работы, еду к себе – в небольшой, но очень уютный и вполне пригодный для цивилизованной жизни

деревянный домик в одном из старинных русских городков. Там я не ношу косметику, каблуки и вечерние платья, оттуда (не поверите!) не выложено ни единой фоточки в Instagram. Там меня считают финансистом одного из столичных банков, но уважают не за это, а за то, что я отношусь к соседям как к людям, а не как к быдлу. У себя я читаю хорошие книги, слушаю хорошую музыку, смотрю хорошие фильмы и почти начинаю верить, что именно здесь живу настоящая я. В какой-то момент я даже начинаю подумывать, не завести ли псину или кота, а лучше сразу обоих – непременно беспородных и страховидных, таких, которых никто больше не захочет взять. Но быстро понимаю, почему нельзя этого делать. Ведь при моем образе жизни звери либо очень скоро начнут считать своим истинным хозяином Раису Ивановну – милейшую женщину, которая помогает мне по хозяйству и присматривает за домом, когда я в отъезде, – либо зачахнут от тоски по мне. Ведь правда проста и ужасна: я не могу оставаться надолго в своем чудесном доме.

Заканчивается моя вольница одним из двух. Или мне звонят хозяева и сообщают о новой работе, или (что хуже) просыпается Кошечка и начинает хотеть того же, чего она хочет обычно. Тогда я уезжаю в большие города и продолжаю заниматься тем, чем зарабатываю на жизнь.

Так будет и теперь – но гораздо позже. Сейчас, сразу после завершения показа, Кошечка невероятно активна и рвется на охоту.

Поэтому, пристально глядя на себя в зеркало, я наношу боевой макияж, призванный скрыть круги под глазами, которым позавидовала бы даже самая большая панда.

Когда нужно, я умею быть незаметной, но умею и выделяться в любой толпе, причем так, чтобы никому и в голову не пришло, будто я специально к этому стремлюсь. Я знаю, как выглядеть максимально естественно и при этом сшибать всех наповал. Именно такого эффекта сейчас и добиваюсь.

Люди, взгляните! Я нежная фиалка на озаренном солнцем склоне, хрупкая и застенчивая, – но вы не сможете отвести от меня взгляд, даже если очень захотите. Любуйтесь, восхищайтесь, завидуйте! «Все, что мне нужно, – это небо, солнце и маленькая капелька счастья» – как написала я в своем Instagram под очередной полураздетой фоткой.

Закончив с боевой раскраской, укладываю волосы. Тут все просто: такая же естественность, как и в макияже. Встала красавица со своей шелковой постельки, чуть взъерошенная, – и немедленно отправилась тусить. Красота неземная! Самцы любуются и истекают слюной, даже не подозревая, скольких усилий требует подобная небрежность.

Выбор платья заставляет надолго задуматься: Кошечка хочет облачиться в нечто экстравагантное, очень сильно напоминающее бикини, но я ее осаживаю, напоминая, что наивная и естественная красавица, не подозревающая о своей сверхъестественной сексуальности, никогда не наденет ничего хоть вполовину столь же вызывающего. Некоторое время мы оживленно и не слишком-то вежливо дискутируем, но в конце концов приходим к компромиссу. Нас обеих хотя бы относительно устраивает платье от настоящего французского модного дома – гонорар за один из немногих моих показов от-кутюр. Стоит оно больше, чем я получаю за месяцы работы, а выглядит очень просто и даже скромно, но дьявольски сексуально.

Я некоторое время ворчу, что такую драгоценность не стоит надевать ради круизных свиней, но Кошечка вошла в раж: или платье-бикини, или это. Я предпочитаю меньшее из зол.

К счастью, к суперплатью я давно уже успела прикупить сразу несколько пар подходящих туфель. Сейчас выбираю относительно скромные и на устойчивом каблуке: наивной красотке не к лицу шпильки. Да и ногам не помешает отдохнуть после показов.

Дальше все снова становится просто: самая незаметная из купленных специально для суперплатья сумочек плюс новейший смартфон (или айфон – вечно я путаюсь в названиях) для выходов в свет. Да, как ни печально, но, похоже, я начинаю отставать от времени. Сделав себе зарубку на память в свободное от работы время хоть немного поднять скилл технической подкованности, я вручаю Кошечке свое тело. Мысленно ставлю хэштег #Кошечка_на_работе.

Та довольно улыбается и придирчиво оглядывает собственное отражение в огромном зеркале. По-моему, все получилось именно так, как нужно для охоты. Кошечка согласна и, улыбнувшись напоследок, направляется к двери, не забыв погасить свет в номере.

* * *

Время – второй час ночи. Значит, в главном баре теплохода разврат в разгаре.

Кошечка входит и ослепительно улыбается всем присутствующим – и никому в отдельности. Затем строгой, но волнующей походкой – «От бедра, от бедра, коровы!» – неторопливо шествует к барной стойке.

Умение правильно ходить и прочие премудрости ремесла манекенщицы в нашей школе моделей преподавала Ирина Витальевна – вице-мисс Россия девяносто лохматого года. Когда в Сети стало возможно найти абсолютно все, я разыскала и скачала запись конкурса, где почти победила наша Ириша. Просмотрев его очень внимательно, ответственно заявляю: красивее, грациознее и элегантнее ее тогда не было никого. Роза, лилия, орхидея – любые сравнения меркнут по сравнению с ее удивительной прелестью.

Вскоре после почти победы Ирине предложил контракт один из лучших итальянских модных домов. И она отказалась, потому что не хотела покидать своего любимого. Впрочем, в России сказочная красавица тоже чувствовала себя неплохо: она прекрасно зарабатывала, а любимый, очень серьезный человек, всегда был рядом. Закончилось все в девяносто то ли четвертом, то ли пятом: возлюбленный приревновал Иришу и нанял негодяя, который облил ей лицо серной кислотой. Исполнителя осудили; но имя заказчика он так и не назвал, так что привлечь его к ответственности не удалось. Глаза Ириши спасли; на пластическую операцию за рубежом скинулись все без исключения российские манекенщицы и модели. Врачи сделали все, что могли, и у Ирины появилось почти настоящее лицо. Но, отправляясь на занятия в нашу школу (и вообще каждый раз, выходя из дома), она надевает элегантную шляпку с вуалеткой. И шляпка, и вуалетка выглядят очень стильно и симпатично – почти так же, как сама Ирина.

Кошечка недовольна: посторонними мыслями я мешаю ей развлекаться. Осознав свою неправоту, умолкаю и тихо усаживаюсь в стороне, чтобы понаблюдать за происходящим. Кошечка подходит к стойке, ослепительно улыбается бармену и говорит – негромко, но так, что ее голос слышен в каждом уголке бара:

– Друг, налей чего-нибудь хорошего горло промочить! Вчера праздновала на всю катушку, так что сейчас не совсем в форме.

Бармен в ответ заученно-приветливо улыбается и начинает колдовать с бутылками и шейкером.

За громкость и дикцию я ставлю Кошечке «отлично»: культуре речи нас учил преподаватель московского театрального вуза. Дело свое он знал превосходно, а мы оказались неплохими ученицами. Но за степень легкости и проникновенности интонации больше «уда» дать не могу: по-моему, фраза прозвучала не легкомысленно и наивно, а вульгарно и тяжеловесно.

В ответ на мое замечание Кошечка огрызается, и, пожалуй, в чем-то права. Для того быдла, которое сейчас жадно пожирает глазами мою прекрасную напарницу, вполне хватит и такой интонации.

Согласившись с этими доводами, я снова прячусь в темном углу. А Кошечка, получив ярко-розовый коктейль, украшенный долькой карамболы, оглядывает бар обманчиво-рассеянным (на самом деле – снайперски-внимательным) взглядом. Диспозиция противника очевидна: все североевропейские бюргеры или сошли на берег сразу по окончании показов, или сладко спят в своих номерах, готовясь сделать это завтра. Гуляют лишь умеренно дорогие и совсем неуважаемые соотечественники.

Первым делом Кошечка отбраковывает одиночек: вокруг богатых людей обычно вьется целая кодла прихлебателей. Исключения из данного правила существуют, но их немного, и ни один из присутствующих в баре таковым не выглядит.

Шестеро мужиков, по двое сидящие за отдельными столиками в самых укромных уголках бара, судя по всему, геи. По одной из пар это сильно заметно, по двум другим – не очень, но все шестеро совершенно очевидно не замечают ничего и никого вокруг, кроме партнера, так что диагноз ясен. Кошечка искренне радуется чужому счастью, но сейчас ей от него нет никакой пользы.

Вслед за одиночками и геями в утиль отправляются две банды папиков: серьезные люди в круизах по Балтике не позорятся, а от третьеразрядных богатеев добра не жди: отымеют по полной программе, а плату зажилят. Так что в этот вечер папикам ничего не обломится. Пусть ублажают себя сами.

Остаются три компании мажоров. Самая большая отбраковывается сразу: парни явно небогатые – с самой нижней палубы. Еще одна выглядит слишком уж… голубоватой, скажем так. А вот с третьей компанией безусловно стоит поработать…

На ней Кошечка и сосредотачивает все свое внимание. А я, по старой привычке сухаря и язвы, помогаю ей определить, кто здесь есть ху.

Безусловный лидер компашки – накачанный светловолосый здоровяк с широко расставленными голубыми глазами. Романтично настроенные идиотки могли бы счесть его прекрасным принцем, но Кошечка всем телом чувствует исходящую от этого парня опасность. Мне тоже кажется, что с блондинистым качком связываться не стоит: он очень злопамятен и привык получать все, что хочет. Некоторое время размышляю, на кого похож мерзкий мажор, а потом меня осеняет – это же Боров! Да, пока он вполне успешно притворяется зайчиком, но уже совсем скоро развернется во всю ширь своей поросячьей натуры. И не приведи судьба никому оказаться на пути у этого свина. Или затопчет, или раздерет.

Некоторое время Кошечка даже размышляет, не отказаться ли от охоты вообще, но потом все же решает рискнуть. Угомониться сейчас моя прекрасная напарница не сможет при всем желании, а Боров еще не вошел в полную силу: получив отлуп на всех фронтах, он, скорее всего, решит, что привередливая шлюшка просто недостойна такого замечательного крутыша, как он.

Придя к столь воодушевляющему выводу, Кошечка продолжает осмотр компашки. Боров предпочитает помалкивать, поэтому лучше всего слышны двое его подпевал: Ящерица Прыткая и Длинноносый Бандикут. Они шумят, суетятся и всячески выказывают вожаку свою симпатию.

У этой сладкой парочки Кошечке тоже ловить нечего: на лицах обоих мажоров написано, что мечтают они лишь о деньгах и власти, ради которых готовы абсолютно на все. Шикарные красотки в актуальный вишлист обоих мажоров не входят.

Скользнув взглядом по невыразительным лицам остальных участников компашки, Кошечка уже решает, что сегодня ничего не срастется, но на помощь моей прекрасной напарнице приходит, как ни странно, Боров. Очень сладким

голосом он говорит:

– А скажи-ка нам, Вася…

Кошечка кидает в ту сторону заинтересованный взгляд. Надо же, а свин, оказывается, считает неизвестного пока Васю серьезным соперником, иначе не пытался бы его унизить столь демонстративно. Ну-ка, а кто у нас Вася?..

А Вася у нас рыжий, почти как мы с Кошечкой. Не совсем уж апельсиновый, скорее бронзовый; или кажется таким потому, что коротко стрижется?.. Лицо с невыразительными чертами усыпано неяркими веснушками. Глаза, небольшие и темные, похожи на два несимпатичных гвоздика; впрочем, не уверена, что гвоздики бывают симпатичными.

А ну-ка, Вася! Ответь Борову! Покажи себя!..

Долго ждать не приходится: Вася отвечает. Не совсем так, как это сделала бы привычная ко всему Кошечка, все же толстой бронебойной шкуры этому пареньку не хватает. Но очень четко, по делу, без ненужного хамства и без истерики. Ух ты! Молодец, Рыжик!

Мысленно поаплодировав Васе, я задумываюсь, на кого он похож. Не на Лиса, нет; только масть совпадает, а этого мало. Поразмыслив, решаю, что Вася – вылитый Сыч. Сидит тихо, кажется погруженным в себя, но если увидит добычу, мало ей не покажется. Против Борова он пока слабоват, но это явно ненадолго.

А в баре между тем события идут своим чередом. Все мужики, за исключением шестерых геев, давно уже завороженно смотрят на Кошечку. Некоторые, включая Борова, откровенно пялятся. Остальные украдкой взглядывают хоть изредка. Кошечка тем временем успела заказать еще один коктейль, на этот раз с долькой питайи, и начала хриплым проникновенным шепотом, слышным во всех уголках бара, рассказывать бармену о своей непростой жизни. Треп за столом Борова продолжается; время от времени вожак пытается подколоть Васю, однако каждый раз получает сдержанный, но решительный отлуп. Вау! Охота будет славная! Совсем скоро наступит ее второй этап…

И, словно чтобы облегчить жизнь Кошечке, кто-то из прихлебал за столом Борова начинает негромко, но отчетливо обсуждать ее личность, поведение,

внешность и моральные устои. Многие, включая Ящерицу и Бандикута, подхватывают разговор и громко ржут. Боров молчит, но слушает вполне благосклонно. Вася мрачнеет с каждой секундой, до боли закусив губу, но не вмешивается. Молодец, Сычик! Кошечка что-то начала слишком уж хорошо о тебе думать, а ты быстренько вернул ее на землю.

Что ж, добро пожаловать в реальный мир! Здесь тоже совсем неплохо. Разве может быть плохо в месте, где водятся такие солнышки, лапушки и гамбургские петушки, как Боров и Ко?!. Кошечка сладко улыбается.

Когда-то очень давно, тысячу лет назад, я знала одну девочку. Жилось ей непросто: одноклассники и старшие парни дразнили дылдой, шваброй и заучкой, а ни давать сдачи, ни огрызаться девочка не умела. Совсем. Она часто плакала и мечтала о принце, который совсем скоро придет, полюбит и увезет возлюбленную в волшебную страну, где никто и никогда никого не обижает.

Однажды за девочкой действительно приехал – правда, не принц, а колдун. Но увез он ее в волшебную страну – нечто среднее между пансионом для благородных девиц и школой гейш. Там-то девочка и узнала, что оскорбляли ее лишь потому, что она считала, будто другие имеют на это полное право. Но никто не имеет права обижать другого, сколь угодно слабого, некрасивого и бестолкового. Никто и никогда! Ни один человек, даже самый умный, смелый, талантливый и красивый. А если он все же это делает – значит, пытается самоутвердиться за чужой счет. Обижаться тут абсолютно не на что: обидчик не тебя третирует, а свое тщеславие развивает. Есть и еще один интересный момент: шакалы никогда не нападают на тех, кого считают подлинными ничтожествами. Наоборот, травят всегда тех, кто при определенных обстоятельствах может стать опасным противником. Вот и давят его, чтобы не поднялся и не победил… Когда девочка эту науку усвоила, угомонились обидчики. Впрочем, к тому времени девочка бывала в школе нечасто: хватало иных, гораздо более интересных и важных дел…

Кошечка досадливо морщится: ее не интересуют чужие истории. Я снова отступаю в дальний угол. Освободившись от моей назойливости, Кошечка наконец приступает ко второму этапу охоты и для начала внимательно оглядывает помещение. Да, здесь все, как я и запомнила: на балкон, который опоясывает бар поверху, можно подняться, пройдя через одну из двух стеклянных дверей, расположенных в разных его концах. И, как нарочно, Боров и Ко устроились рядом с одной из дверей. Ура! От артподготовки пора

переходить к активным действиям.

Кошечка берет почти полный бокал, хрипло и ласково желает бармену всего наилучшего, встает и начинает движение к намеченной цели.

На подиуме сексуальная походка строжайше запрещена. Двигаться нужно спокойно – но при этом так, чтобы самцы, увидев тебя, падали штабелями, мечтая лишь о том, чтобы купить своей самке рекламируемую тобой шмотку, наивно надеясь, что шикарная вещь превратит жирную курицу или ободранную кошку в дикую тигрицу, очаровавшую всех во время дефиле. Еще лучше, если самец, вдохновленный тобой, решит приобрести целую партию шмоток для продажи другим козлам, котикам и петухам.

Но строгость – это исключительно для дефиле. В баре во время вольной охоты никто не мешает Кошечке едва заметно – не вульгарно, очень осторожно! – покачивать бедрами и потряхивать грудью. Женская красота – оружие массового поражения мужчин, а Кошечка – настоящий снайпер.

Чем ближе она подходит к Борову и Ко, тем сильнее тех переклинивает. Офигевают даже Бандикут с Ящерицей, всей красоте мира предпочитающие зеленые бумажки с портретами американских президентов. А Кошечка смотрит на мажоров – томно, зазывно и нежно, даже не думая смущаться. Пусть унылые заучки стесняются: им нечего показать людям! Настоящая красавица знает себе цену и ничего не боится.

А вот мальчики-мажоры, преодолев первое офигение, струхнули – совсем чутка, но заметно. Очкуют все, кроме Сыча Васи. Он не боится. Робеет, но не боится. Между робостью и страхом есть разница, причем существенная. Робость – это тревога перед неизвестным. Страх – воплощенное чувство вины. Как ни старайся, себя не обманешь, и эти козлики прекрасно понимают, что виноваты. Распустили языки, петушки малолетние…

Кошечка не спеша подходит к столу, давая всем сидящим за ним время вдоволь налюбоваться собой. Затем, дружелюбно улыбаясь, говорит:

– Привет, Вася! Ты меня не помнишь? Пересекались как-то на одной тусовочке.

Вот сейчас в его глазах появляется самый настоящий страх. Но Сычик быстро берет себя в руки и хрипло отвечает:

– Тебя помню: такую, – он сглатывает, – как ты, нескоро забудешь. А вот собственно туса из головы на фиг вылетела. Может, сориентируешь во времени и пространстве?

Боров и Ко цепенеют. Ничего невежливого Кошечка не говорит, однако и желания знакомиться с ними не изъявляет. Самим навязываться такой телке крутым мажорам влом, но и терпеть мое пренебрежение неприятно.

Кошечка смеется:

– Нет уж! Сам вспоминай! Благотворительностью я не занимаюсь. Разве что сигареткой могу поделиться, если составишь мне компанию. Так как? Идешь?

Вот теперь уж точно #Кошечка_на_работе. Как есть в действии.

– Да, – Сычик встает, почти не колеблясь. – То есть… – он вдруг очень смешно спохватывается, – я не курю. Совсем.

Ах ты, лапушка!

– Ничего страшного! – смех Кошечки звенит, словно колокольчик. – Побудь пассивным курильщиком, ладно? Хочу хоть немного пообщаться с нормальным парнем. А то сявки задолбали просто! На все готовы, лишь бы ублажить альфа-самца, а на девушек не смотрят. Хотя, может, оно и к лучшему: кому нужны такие подстилки?

Кошечка, с насмешливой улыбкой оглядев Борова и Ко, быстро отводит глаза: все присутствующие и так просекли намек, а терять чувство меры рядом с этими козлами опасно. Затем она резко разворачивается – короткое платье взлетает, почти полностью обнажая ноги, – и самой сексуальной своей походкой решительно направляется к двери. Кошечка не оглядывается, потому что точно знает: Вася следует за ней. Он не отступился бы даже ради спасения собственной жизни. Проходя сквозь стеклянные двери, Кошечка видит нечеткое отражение, как Боров и Ко, окаменев, смотрят вслед ей и Сычику.

Кошечка продолжает свой путь, не забывая соблазнительно покачивать бедрами. Известно ли вам, что девушка в коротком платье, поднимающаяся по лестнице правильным образом, выглядит невероятно сексуально, особенно если смотреть снизу и сзади? Мы с Кошечкой прекрасно знаем и превосходно умеем этим пользоваться.

Достигнув наконец намеченной цели, Кошечка выходит на балкон, взглядом полководца окидывает раскинувшееся внизу поле боя и, слегка изогнувшись, небрежно опирается о перила именно там, где ее лучше всего будет видно Борову и Ко. Любуйтесь, козлики! Ерзайте на стульях, исходите слюной, облизывайтесь и утешайте себя тем, что виноград (то есть Кошечка) зелен и вам, петушки, никогда не достанется.

На балконе приятно и свежо; раздражает лишь то, что музыка, пусть негромкая, доносится и снизу, и откуда-то сверху – судя по всему, из еще одного бара, не столь популярного, как тот, который облюбовала Кошечка.

Впрочем, мою прекрасную напарницу проблемы музыкальной дисгармонии волнуют гораздо меньше, чем меня. Не отвлекаясь на ерунду, она продолжает игру, тем более что Сычик Вася, обалдело-счастливый и очень смущенный, уже показался в пределах досягаемости. Совсем не запыхался, надо же! Молодец!

А вот рост у него явно подкачал: Васина макушка находится как раз на уровне Кошечкиных плеч. Конечно, нужно еще учитывать каблуки, но даже при их отсутствии разница в росте все равно будет не в его пользу. Что ж, интуиция меня не подвела и в этот раз: не зря же я прозвала Васю Сычиком. Да, Сычик и есть…

Тем временем Вася оказывается уже совсем близко. Кошечка томно улыбается и неторопливо разворачивается к нему – пусть насладится грацией движений неземной красавицы, снизошедшей до ничем не примечательного мужчинки, пусть прочувствует ее прелесть и соблазнительность каждым нервом…

Сычик реагирует именно так, как должен.

– Ну ты даешь, – потрясенно выдыхает он. – Носишься как метеор – да еще по лестнице, да на таких каблучищах…

– Положение обязывает, – Кошечка чуть насмешливо смотрит на свою жертву, уже опутанную паутиной до почти полной неподвижности. – Походи по подиуму с мое – и не так забегаешь. А по сравнению с тем, что мне приходится носить обычно, это не каблуки, а гладкая подошва.

Она на миг умолкает, потом внимательно оглядывает Васю и одобрительно кивает:

– А ты тоже ничего. Держишь себя в форме.

– А как же иначе? – улыбается он почему-то невесело. – В здоровом теле – здоровый дух.

Кошечка окидывает его зовущим взором и многозначительно улыбается:

– Не сомневаюсь! У настоящего мужика все в норме и даже лучше!

Стоп! Что-то пошло не так! Обычно самцы от этого комплимента тают, а Вася, наоборот, задергался. Он с явным усилием вырывается из обалдело-счастливого оцепенения и резко спрашивает:

– Что все-таки происходит? Мы ведь раньше с тобой никогда не встречались, верно?

– И что с того? – голос Кошечки звучит напевно и соблазнительно, но внутри она вся напряглась, готовая к любым неожиданностям.

– Зачем же ты солгала? – спрашивает Вася не зло, но жестко.

– А зачем же ты поддержал ложь? – в голосе моего двойника сейчас столько меда, что его хватит на тысячу тортов и еще останется на порцию оладий. – Да еще усугубил: сказал, что такую, как я, нескоро забудешь?

– Ну, тут я не соврал, – он смущается. – Ты… – Сычик долго ищет подходящее слово и наконец рожает прямо-таки шедевр оригинальности, – не такая, как все.

– Что ты! Я совершенно обычная!

Кошечка смеется, рассыпая серебряные колокольчики, и в каждой нотке ее смеха, в ослепительно-скромной улыбке, в движениях, полных томной неги и страсти, слышно: «Нет, я не такая, как все! Я особенная, я – награда для самого достойного, самого крутого, самого щедрого…». Хэштеги, разумеется, #разводилово#ловушка_для_лохов и коронный – #кошечка_на_работе.

На миг кажется, что Вася сейчас окончательно утратит способность думать и действовать разумно, но – сюрприз, сюрприз! – он стряхивает с себя морок и говорит почти твердо:

– Ты не похожа на других и прекрасно это знаешь. Так зачем же ты солгала о нашем знакомстве?

Фигасе! Кошечка приходит в полный восторг. И она, и я откуда-то твердо знаем: Сычик – наш кадр, он не вырвется из сети. А то, что этот недотепа не хочет капитулировать сразу, а пытается побрыкаться, делает охоту особенно интересной.

За свое непокорство Сычик непременно ответит по всей строгости закона джунглей, но это будет потом. А пока, раз уж строптивец так алчет правды, надо ее ему дать. И побольше!

– Захотела тебе помочь, – отвечает Кошечка с ленивой улыбкой, одновременно сочувственной и чуть циничной. – Мне не понравилось, как Боров со своими шавками пытался тебя уесть.

– Значит, ты знакома не со мной, а с Серегой Боровиковым? – удивляется он.

– Нет, ни с кем из твоей компании я не знакома. – Кошечка тоже слегка удивлена. – Просто я немного ведьма – как и все рыжие девчонки. А то, что Боровиков – Боров, написано у него на лице огромными буквами с яркой неоновой подсветкой. Захочешь – не пропустишь.

Вася довольно хмыкает, но почти сразу же мрачнеет и спрашивает зло и горько:

– Значит, просто пожалела несчастненького, да?

Ого! А Вася, похоже, совсем не уверен в себе! Так и запишем, и непременно учтем. А пока…

– Это не жалость, – отвечает Кошечка серьезно и спокойно, – а целесообразность. Любому нормальному человеку очевидно, что Боров и Ко мизинца твоего не стоят, а в битве с ними ты был в меньшинстве. Помощь сильному и толковому человеку, попавшему в трудную ситуацию, – дело хорошее, оно всегда себя оправдывает.

Сычик настораживается и некоторое время внимательно смотрит в ее лицо, но оно выражает именно то, что он хочет увидеть. Успокоившись немного, смущенно говорит:

– Ты не права. Серега и его приятели – нормальные парни. Просто иногда их заносит на поворотах, вот и все.

– Спорить не буду, – Кошечка резко пожимает плечами, – это все же твои… знакомые. Но мой тебе совет: никогда не поворачивайся к ним спиной, особенно если попадешь в передрягу… Считай мое мнение ведьминской интуицией или бабской дурью – как хочешь. Но не забывай о нем, ладно?

– Спасибо за совет! Учту, – отвечает Вася небрежно, его глаза смотрят равнодушно, но, по-моему, слова Кошечки совпали с тем, что он и сам чувствует где-то глубоко в душе. Что ж, прекрасно! Значит, строптивый Сычик заплатит не только за непокорство, но и за ценную психологическую консультацию. – И… – он на миг смущается, – за все остальное тоже спасибо. Очень приятно было пообщаться. Всего наилучшего.

Он разворачивается, явно собираясь уйти.

Что?! Ты заплатишь по двойному тарифу, паря! С Кошечкой так нельзя! Со мной, кстати, тоже. Я, конечно, человек сдержанный и терпеливый, но всему есть предел.

– Подожди! – голос моей прекрасной напарницы звучит очень смущенно – и совсем чуть-чуть зазывно. Услышав его, Сычик замирает у двери, ведущей на лестницу. – Я ведь, как и ты, солгала только частично. Я вправду до безумия устала от мужиков, которые готовы на любую подлость, лишь бы услужить

альфа-самцу и поднять немного бабла. Хочется хоть иногда потрепаться с нормальными – а их днем с огнем не сыщешь… Верить или не верить моим словам – дело твое, но мне действительно с тобой интересно… и спокойно, – последние слова Кошечка произносит словно бы помимо воли. – Я не неволю тебя, конечно. Если я тебе… неприятна, уходи. Навязываться не люб…

Кошечка обрывает последнее слово и взглядом прожигает дырку в Васиной спине. Некоторое время он стоит неподвижно и чуть дрожит. Или мне это только кажется?!.. А потом вдруг решается – и резко поворачивается к Кошечке, а затем говорит горячо и смущенно:

– Что ты! Как ты могла подумать такое! Ты не неприятна мне, совсем нет… – он осекается, опускает глаза и продолжает спокойно: – Просто я не самый подходящий кавалер для такой девушки, как ты.

Мы с Кошечкой радостно пожимаем друг другу руки. Бинго.

– Это уж позволь мне решать, – бросает Кошечка, ничем не выдавая своих эмоций. – А теперь давай все же познакомимся как приличные люди. Тебя действительно Васей зовут?

– Действительно, – он снова смущается. – Студнев Василий Анатольевич.

Надо же, какая подходящая фамилия! Действительно, самый настоящий студень – дрожащий и неуверенный. Или фамилия происходит не от студня, а от стужи? В любом случае она мне почему-то знакома. Где же я ее слышала?!..

– А я Ника. Макарова Вероника Андреевна. Приятно познакомиться!

Кошечка просто и приветливо улыбается, а затем протягивает Сычику руку. Я не люблю, когда она называет себя моим именем, но сейчас иначе нельзя.

– Мне тоже очень приятно… Вероника, – он улыбается робко и несмело и протягивает мне руку. Пожатие потной ладони не слишком приятно, но нам с Кошечкой приходилось переживать гораздо – гораздо! – более мерзостные ощущения. Ничего, не сдохли.

– И чем же ты занимаешься по жизни? – спрашивает она, пытаясь за насмешливым тоном скрыть смущение от собственной бесцеремонности. Во всяком случае, Сычик поймет это именно так.

– Учусь, – мрачно отвечает он, словно признаваясь в чем-то постыдном.

– Молодец! – Кошечка одобрительно улыбается. – Ученье – свет. Все мы учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь… А чем будешь заниматься, когда доучишься?

Вася вздрагивает, словно от холодного ветра:

– А черт его знает. Куда батя сосватает, туда и пойду.

Что ж, логично. Картинка сходится: суровый папахен держит никчемного наследничка в ежовых рукавицах, дабы тот не взбрыкнул и не отчебучил что-нибудь этакое. Увы, век идет за веком, а строгие родители по-прежнему не понимают, что действие всегда равно противодействию. Чем больше ограничивать самостоятельность ребенка, тем страшнее, бессмысленнее и опаснее будет его бунт. А ведь, казалось бы, логика железная: не имея возможности выбрать путь и отвечать за последствия собственных поступков, человек не научится разбираться в жизни и решать свои проблемы. А полностью защитить детей от мира не в силах даже самые богатые и влиятельные родители: рано или поздно чадушко, не имеющее никакого представления о реальности, выпорхнет на свободу и натворит такого, что весь Интернет потом целую неделю обсуждать будет. Век за веком это случается с сотнями тысяч маменькиных сынков и дочек, но все новые и новые поколения родителей продолжают свято верить, что строгостью и запретами уберегут деточек от жизни. Бред полный – но до чего же живучий! И конца-краю ему не видно.

Кстати, в нынешнем своем состоянии Вася уже является лакомой добычей для энергичных и глуповатых девушек. Затащив его в койку, можно разжиться порцией животворящей во всех смыслах влаги и с ее помощью заполучить как минимум нехилые алименты. А если очень повезет, то и свадебное платье со всеми прочими причиндалами.

Впрочем, решиться на такое могут лишь туповатые особы, свято верящие в собственную безнаказанность. Узнав о покушении на деньги и семейное

положение своей кровиночки, Студнев-папа способен пойти на очень суровые меры, и добровольно-принудительный аборт – самая мягкая из них. А еще энергичную и беспринципную особу могут избить и изнасиловать хулиганы (которых менты, разумеется, никогда не поймают) или собьет автомобиль (который тоже никто и никогда не найдет) и так далее.

Так что, поразмыслив как следует, мы с Кошечкой решаем оставить экстремальные развлечения идиоткам. А нам двоим вполне хватает наших тихих и бесхитростных игр.

– И какое же учебное заведение имеет честь обучать Студнева-младшего?

– МАГУ, – отвечает Сычик, скривившись, словно только что сожрал лимон. – Московская академия государственного управления.

Фигасе! Студнев-пер действительно крут по самое не балуйся. Именно в МАГУ готовят, выражаясь бюрократическим языком, кадровый резерв для госуправления. Так что вполне возможно, что смешной рыжий коротышка, с которым мы так мило треплемся, лет через дцать будет губернатором или министром. С этой публикой я иногда общаюсь – и, честно говоря, очень не хочу, чтобы Сычик со временем стал похож на кого-то из моих знакомых.

Но это, разумеется, зависит не от меня и даже не от Васи. Среда обитания обтачивает под себя всех – уж мне ли не знать! Так что лет через десять или пятнадцать робкий, но гордый Сычик станет таким же, как Боров, и начнет свинячить почем зря. Поначалу, конечно, поартачится, покобенится – дескать, он независимый, честный и прогрессивный, взяток не берет, за технический прогресс стоит горой. Но жизнь ломает непокорных и Васю тоже быстренько приведет в соответствие с общим уровнем. Будет такой же, как все, только пожестче, потому что очень захочет отомстить миру, который обтесал хорошего мальчика под себя.

Кошечка снова недовольна: ее раздражает мое занудство. И она продолжает гнуть свою линию.

– Ух ты! Ничего себе! – в глазах Кошечки сияет искреннее восхищение, приправленное микроскопической толикой снежно-белой зависти. – Когда-нибудь я буду всем хвастаться, что знакома с самым крутым министром России.

Или губернатором. Здорово!

Как и следовало ожидать, Сычик невесело ухмыляется:

– Да какой из меня губернатор! Как из козы баян.

– Ты себя недооцениваешь, – взор моей прекрасной напарницы излучает уважение и теплоту, которые своей яркостью озарили бы даже непроглядную ночь. – Ты серьезный, ответственный и надежный – для управленца это самое важное.

– А ты откуда знаешь, что важно для управленца?

Вот ведь зануда, блин!

– А по-твоему, управленец должен быть легкомысленным, безответственным и ненадежным? – смех Кошечки снова рассыпает вокруг серебряные колокольчики. Снова #ловушка_для_лохов в самом чистом, так сказать, виде.

Вася смущается: он еще не успел понять, что, если утверждение неверно, это вовсе не означает, что верно обратное. Впрочем, для многих людей данный факт остается загадкой до самого их смертного часа, так что глупо осуждать закомплексованного парнишку за невежество.

– Нет, конечно, – говорит он растерянно. – Просто я не уверен, что именно таков, как ты сказала.

– А я абсолютно в этом уверена! Поверь ведьминской интуиции!

На очень краткий миг у меня замирает сердце: вдруг мои слова действительно помогут Сычику? Понимаю, конечно, что вероятность этого – один шанс на миллиард. Но в жизни ведь всякое бывает…

– Постараюсь, – отвечает Вася без особой уверенности, а потом делает глубокий вдох и спрашивает почти решительно: – Ну и чем же мы с тобой займемся дальше?

Ну наконец-то! Мы с Кошечкой снова пожимаем друг другу руки. Кажется, клиент дозрел.

– А чем захочешь, – Кошечка улыбается наивно и простодушно, но в глубине ее глаз прыгают чертики. – Можем постоять здесь и еще поболтать – отсюда нас очень хорошо видно Борову и его сявкам. А если ты голоден – пошли в ресторан!

– Я не хочу есть, – отвечает он рассеянно, но быстро спохватывается: – Но с удовольствием угощу тебя…

– Не надо! – Кошечка снова смеется. – Я на диете, так что чревоугодие не для меня. Тем более что имеется масса других интересных возможностей приятно провести время. Например, мы можем позажигать на танцпо…

Я резко одергиваю Кошечку: настолько закомплексованный парень наверняка до жути боится танцевать при всех.

Однако, к нашему изумлению, Вася вдруг расцветает:

– А ты умеешь?.. На верхней палубе всю ночь будет идти конкурс бальных танцев. Я в детстве учился и не прочь поучаствовать, но партнерши нет.

– Круто! – Кошечка смотрит на Сычика с абсолютно детским восторгом. – Немногие парни отваживаются учиться танцевать: это почему-то считается немужественным. А бедные, несчастные романтичные девушки дни и ночи мечтают попасть в умелые руки галантных кавалеров, которые закружат их в вальсе или польке. Увы, рыцари мечты в наше неромантичное время вымерли, словно динозавры… Так что мне очень и очень повезло сегодня ночью.

Вася вдруг мрачнеет:

– Отец тоже… Думает – не мужское это дело. Когда нас с партнершей начали приглашать на серьезные конкурсы, велел бросить танцы и заняться чем-нибудь более подходящим для мужика. Пришлось, – он сглатывает, – подчиниться. Но я ничего не забыл…

Мое сердце сжимается от жалости к парнишке, и я задумываюсь, почему не вмешалась мать. Хотя ее Студнев-старший, наверное, сломал намного раньше. Или просто нищеты испугалась – того, что за непокорство муж бросит и уйдет к молодой послушной красавице?

Но Кошечке плевать на мое нытье. У нее своя игра.

– Солнышко! – мой двойник, не помня себя от счастья, бросается Сычику на шею, а затем вдруг смущается, отходит назад и прячет руки за спину. – Я тоже умею танцевать бальные танцы! И обожаю – ну вот просто обожаю! – это делать, только партнера нет. Я уже перестала надеяться встретить парня, который тоже любит танцы, а тут ты появился! Ты – настоящий рыцарь моей мечты…

Кошечка снова смущается и замолкает. Сычик смотрит на нее в полном восторге. За эту часть спектакля я с чистым сердцем ставлю моей прекрасной напарнице «отлично».

Танцевать я действительно умею, хотя и не очень люблю. Этому меня тоже научили в школе моделей; танцы нам преподавала очень суровая дама – бывшая балерина местного музыкального театра.

Мы с Васей спускаемся в бар и проходим его насквозь, оживленно обсуждая, что и как будем исполнять. Боров и Ко очень усердно делают вид, что это их абсолютно не интересует.

Честно говоря, от застенчивого Сычика я не ждала никаких успехов на танцполе, и тем приятнее оказался сюрприз. Танцевать Вася действительно умел и любил, так что мы там урыли всех и завоевали главный приз – одного огромного уродливого плюшевого медведя на двоих. Врать не стану, это оказалось очень приятно. Бонусом к победе стали постные рожи Борова и Ко, выбравшихся на танцпол в аккурат к нашему награждению.

Отмечать победу мы с Сычиком отправились в мою каюту. Дальнейшее должно было оказаться делом несложной техники.

Глава 2

Невинные девы и коварные соблазнители

Я уже как-то упоминала своего, с позволения сказать, психолога – даму абсолютно непрофессиональную и совершенно бесполезную. Впрочем, не исключаю, что дело не в ней, а во мне, в том, что обычные приемы мозгоправов на меня не действуют.

Даже не знаю, зачем я прихожу к этой неухоженной тетке снова и снова – наверное, потому, что мне попросту больше не с кем откровенно потрепаться за жизнь. Не потому же, что она, едва увидев меня и не дав мне даже открыть рот, заявила, что отца своего я никогда не знала, зато отчимов моя мать меняла как перчатки?..

Скорее всего, главная причина моего странного поведения – то, что эта самая недоспециалист с кучей «международных» дипломов, выданных весьма сомнительными лавочками, всегда внимательно выслушивает меня и соглашается почти со всеми моими завиральными идеями. Я, разумеется, понимаю: за те гонорары, которые я плачу, любой нормальный человек охотно подтвердил бы, что белое – это черное, и держался бы бесконечно внимательно не только к шлюхе, но и к крокодилу, и к таракану, и к черту в ступе. Но тем не менее мне это все равно приятно. Могу же я позволить себе маленькие невинные удовольствия за свои собственные деньги?

Одна из любимых тем для разговора с психологом – глупость окружающих. Мы обсуждаем ее часто, много и с невероятным удовольствием. Например, еще с библейских времен прекрасно известно: запретный плод – самый сладкий. Уж сколько примеров можно найти в мировой истории и искусстве! Помимо Адама и Евы, это и белая обезьяна, о которой запретил думать нехорошим людям Ходжа Насреддин, и покраска забора Томом Сойером, и колючие кусты, куда категорически не хотел попадать Братец Кролик. В общем, по логике вещей, даже самый дубовый баобаб давно мог бы уразуметь: если хочешь всерьез заинтересовать человека чем-нибудь – категорически ему это запрети и напоминай о запрете каждую свободную минуту.

Однако век проходит за веком, а баобабы по-прежнему свято убеждены, что все их приказы и повеления будут исполняться неукоснительно, – и запрещают, запрещают, запрещают… И, разумеется, очень быстро огребают на свою голову

то, чего больше всего боятся. К счастью, обычно дубы-баобабы запрещают именно то, что нужно людям как воздух, или как минимум невредно, так что побег на свободу ничем плохим не заканчивается. Но, увы, нередко случается и так, что своими запретами всякие недоумки ломают судьбы людей – а иногда и целых поколений.

Вы спрашиваете, откуда об этом знает шлюха? Отвечаю: частично – из уроков психологии (в школе моделей ее преподавал судебный эксперт), а главным образом – из собственного опыта. Слишком часто я вижу, всей кожей и… э-э-э… всем своим нутром ощущаю, как нормальные и очень успешные с виду мужики отыгрываются на мне за все, что им когда-то запрещали. Происходит это по одному из двух сценариев: жертвы дубов-баобабов при общении со шлюхой либо в наиболее жестком варианте делают то, на что никогда не решатся в реальной жизни, или, наоборот, мстят мерзкой особе за то, что из-за неправильного воспитания лишают себя многих радостей жизни.

Например, я уже очень давно буквально с первых слов узнаю тех, кому дубы-баобабы вколотили в головы, что все бабы – дуры и сволочи, недостойные человеческих чувств. Эти мужики отчаянно, самозабвенно и исступленно мстят безответным шлюхам за то, что не могут себе позволить ни любовь, ни нежность. Хорошо хоть, счета за лечение изуверы обычно оплачивают исправно.

Еще один очень распространенный тип моих клиентов – те, кому втемяшили, что настоящий мужчина всегда должен быть крутым, брутальным и сильным по самое не балуйся, не позволяя себе ни секунды слабости. Такие мужики в реальной жизни строят из себя вареные яйца и отрываются только со шлюхами – целуют землю у их ног, добровольно и с превеликой охотой надевают наручники и радуются как дети, получая удары плеткой.

И с теми, и с другими почти в равной степени неприятно иметь дело, поверьте на слово. Мне, наверное, немного легче, чем прочим моим товаркам: я хотя бы понимаю, что это не гадость и не грязь, а последствия абсолютно неправильного воспитания, так что даже самые жестокие и неприятные мои клиенты – не только изверги, но и жертвы. Однако от этого знания боль не утихает – ни физическая, ни душевная. И ничем она не смывается, зараза. Наверное, помогли бы «колеса» или спиртное, но я видела, что они творили с людьми – и со знакомыми девушками, и с некоторыми из маминых кавалеров, – и категорически не хочу для себя такой судьбы. Пока я держусь, а что будет дальше, не знает никто.

* * *

Мы с Кошечкой очень неплохо понимали, что именно нам устроит Вася. Окончательно все встало на свои места, когда он упомянул, что по решению отца сменил занятия бальными танцами на секцию тхэквондо, однако оставил спорт после травмы – растяжения связок в паху. Вот уж кто-кто, а представители боевых видов спорта с огромной охотой мстят шлюхам за все свои проигранные бои и за соперников-победителей! Что ж, для нас обеих это будет не первый раз и наверняка не последний…

Однако действительность оказалась не столь опасной, но все же очень и очень неприятной. Вася в постели не мог. Совсем. Смертельно бледный, он смотрел безумными глазами, чуть не плакал и пытался извиниться.

Ну, тут мы с Кошечкой натурально озверели. Охотишься-охотишься, загоняешь перспективного самца – и в самый последний момент выясняется, что экземпляр оказался бракованным! Нет, так не пойдет.

Не будем устраивать экспозиций в духе #разочарование_века.

К счастью, мы уже знали, где, скорее всего, хранится золотой ключик рыжего Сычика. Поэтому Кошечка беззаботно и чуть капризно сказала:

– Да не парься ты! Честно говоря, я тоже сегодня не в настроении. Согласилась, только чтобы тебя не обидеть.

– Правда?! – в первый миг Васенька расцвел, словно одуванчик под весенним солнышком, но потом вдруг напрягся, подозревая подвох.

– Ага! – Кошечка ласково улыбнулась. – Конечно, правда. Да и вообще, по-моему, секс – самая перехваленная штука во вселенной. Но… – она интимно понизила голос, – за динамо, устроенное симпатичной девушке, ты должен заплатить.

– Назови номер карты! – Сычик, оживая на глазах, потянулся к своему айфону, лежащему на тумбочке у кровати.

Обычная хабалка на этом и остановилась бы, но мы с Кошечкой не любим мелочиться.

– Нет, детка, – рассыпала моя прекрасная напарница серебряные колокольчики по темной комнате. – От меня ты никакими деньгами не откупишься!

– Что же тебе надо?! – Вася окончательно растерялся.

– Открою тебе страшную тайну, – Кошечка смущенно понизила голос. – Я неплохо танцую европейские танцы…

– Не просто неплохо, – радостно подхватил Сычик, – а замечательно!

– Ты очень добр, – моя прекрасная напарница снова смутилась. – Но это сейчас не важно. Главное – в латину я совсем не умею, но очень хочу научиться. Особенно меня интересуют самба и румба, а я даже толком не знаю, чем они друг от друга отличаются…

Я на миг замерла, встревожившись, не перегнула ли Кошечка палку. Сегодня, если человеку хоть что-то интересно, он может за пару минут найти всю нужную инфу в Сети. Так что невежество моего двойника выглядело довольно странно.

Однако Вася, похоже, искренне считал всех красивых и незакомплексованных девушек полными идиотками, поскольку с огромным энтузиазмом начал объяснять:

– Все просто! Самбу люди танцуют, когда хотят заняться друг с другом сексом.

Сообразив, что вернулся к своей самой страшной проблеме, он на миг ужасно смутился, но чувство долга быстро взяло верх над застенчивостью.

– Ну вот… Поэтому самба такая быстрая и энергичная. Каждым жестом партнеры выражают обжигающее желание и страсть.

– Ух ты! – восхитилась Кошечка. – Круто! Да, похоже, латиносы от застенчивости точно не помрут! А для чего же тогда танцуют румбу?

– А румбу танцуют… – Сычик снова ненадолго смутился, но затем почти уверенно продолжил: – Вскоре после долгого и прекрасного секса. Сил на полноценную любовную игру уже не осталось, но в телах и душах по-прежнему живет невероятная нежность. Поэтому каждым своим жестом танцующие румбу выражают ласку и заботу друг о друге.

– Фигасе! – Кошечка пришла в полный восторг. – Эх, ну почему я живу здесь, а не в какой-нибудь Бразилии?! Там народ знает толк в развлечениях… Так как, научишь меня румбе?

– С удовольствием, – вспомнив, наконец, где мы находимся и что произошло недавно, Вася окончательно смутился. – Назначай время первого урока.

– Прямо сейчас! – Кошечка вылезла из-под одеяла, соскользнула с кровати и замерла, вытянувшись во весь рост. – Скачай себе правильную музычку, врубай ее – и начинай!

– Но как же это?!. Сейчас ночь глубокая…

– А что, есть закон, запрещающий по ночам учиться румбе?

– Ну, хорошо, – Сычик, смирившись с неизбежным, постучал пальцами по айфону, довольно кивнул и бросил:

– Сейчас оденусь – и начнем.

– Ни в коем случае! – Кошечка, разгневавшись, уперла руки в бока и тряхнула грудью. – Если румба такая сексуальная, то и танцевать ее надо голыми – все равно нас никто не видит.

Вася открыл рот, собираясь возразить, взглянул на мою прекрасную напарницу – и покорно слез с кровати. А затем занял исходную танцевальную позицию и начал объяснять.

Мы с Кошечкой пожали друг другу руки. Самба – танец быстрый, и нам с Сычиком могло просто не хватить на него сил после зажигалова на танцполе. А румба медленная, томная и тягучая – именно то, что надо. Кстати, за нее в

школе моделей у меня всегда были «пятерки».

* * *

Все получилось именно так, как мы с Кошечкой и планировали. Поначалу Сычик дико стеснялся и не знал, куда глаза девать. Но танцы он действительно любил и очень-очень хотел искупить перед моей прекрасной напарницей свою воображаемую вину, так что быстро увлекся.

Кстати, объяснял и показывал Вася великолепно; думаю, сумел бы научить румбе даже баобаб, если бы тот вдруг возжелал освоить столь развратный танец.

А Кошечка этого очень-очень хотела – а еще с огромным удовольствием поддразнивала застенчивого педагога, благо полная обнаженка обоих в сочетании с чувственными па румбы предоставляла массу чудесных возможностей для эротической провокации.

В какой-то момент Сычик даже обиделся и решил прервать урок, но Кошечка пресекла попытку к бегству. Пришлось бедолаге вернуться на прежние позиции и продолжить ужасно мучиться от неподобающего поведения ученицы, а попутно объяснить, какие именно виды ласк символизируют те или иные движения румбы.

В какой-то момент мы с напарницей окончательно утратили веру в себя, решив, что этот крепкий орешек нам не раскусить: несмотря на все, что вытворяла Кошечка, Вася гораздо больше интересовался техникой исполнения танцевальных движений, чем ее заигрываниями.

Но терпение, труд и эротика все перетрут. Когда мы уже почти перестали надеяться, Сычика наконец пробило на интим. И как пробило! О-о-о!

Вася явно решил компенсировать с Кошечкой все, что недобрал с другими девушками за долгие месяцы или даже годы. Поначалу насел на нее, как оголодавший медведь в малиннике, пожирая все без исключения ягоды, даже совсем зеленые, вместе с листиками и веточками.

Потом чуть-чуть опомнился и спохватился, что девушке нужен не только секс, но и немного заботы. Получилось, правда, ну совсем немного заботы – дольше себя контролировать Сычик не смог. Впрочем, мою прекрасную напарницу вполне устроил и такой вариант.

Оборвав всю малину, находившуюся в пределах досягаемости, медведь счастливо вздохнул и завалился рядом с зарослями, жмурясь от удовольствия. Ну, если медведь не идет к малине – малина придет к медведю сама! Очень спелая и абсолютно незакомплексованная малина… В первый миг Вася попытался отнекиваться: дескать, больше уже не может. Но не успел закончить фразу, как стало совершенно очевидно: не только может, но и очень-очень хочет! Теперь процесс поглощения сладкого лакомства стал неторопливым и даже где-то задумчивым; медведь смаковал каждую ягодку, наслаждаясь оттенками ее вкуса и запаха.

После этого мы с Кошечкой решили сделать небольшой перерыв в знакомстве медведя с малинником, но не смогли унять собственную вредность.

– Девушек обманывать нехорошо, – выдохнула Кошечка, пряча лицо на груди Сычика. – Но бледной немочью ты притворился прекрасно – что да, то да. Я тебе почти поверила, а ты… – она счастливо засмеялась. – Если бы на этом теплоходе проводился конкурс на самый горячий и длинный секс, ты стал бы победителем с колоссальным отрывом от остальных! Круто, че уж там.

Вася открыл рот, собираясь резко возразить, но в последний момент осекся, внимательно взглянул на Кошечку и засмеялся:

– Обману я научился у тебя. Признайся, ты ведь умеешь танцевать румбу? Очень хорошо умеешь!

– Как ты мог такое подумать! – моя напарница сейчас казалась невообразимо прекрасным воплощением абсолютно праведного гнева. – Просто ты замечательный учитель и великолепный… мур-р!.. партнер.

– Ага! – он счастливо рассмеялся. – Так я тебе и поверил!

– Ты мне не веришь?! – одно мгновение – и Кошечка превратилась в разъяренную тигрицу. – Мне – не веришь?! Это возмутительно! Не могу такое терпеть! – Она

вскочила с кровати и бросилась к шкафу. – Сейчас оденусь, пойду в бар и пожалуюсь всем присутствующим на свою тяжелую судьбу!

Похоже, она была очень убедительна, поскольку Сычик сразу перестал улыбаться, спрыгнул на пол, в одно движение преодолел расстояние до шкафа и сгреб ее в объятия.

– Не надо тебе никуда ходить, слышишь?! – зашептал он ей на ухо. – Не надо! Мы и тут найдем чем заняться…

И мы действительно нашли, благо в малиннике еще осталось немало дальних и потаенных уголков, куда добирались только самые неутомимые и терпеливые медведи.

Кстати, отличный хэштег получается: #медведь_в_малиннике. Надо использовать.

Когда все окончательно завершилось, мы, обнявшись, долго-долго лежали на кровати и смотрели на море и небо, видные в окне каюты.

– Какой сегодня удивительный день, – негромко сказал Вася. – Никогда раньше не видел такое прекрасное море и небо!

– Они всегда были такими, – проворковала Кошечка. – Просто ты смотрел на мир сквозь серую пелену, не позволяя себе по-настоящему радоваться жизни.

– Ты думаешь, я этого достоин? – спросил он растерянно.

– Чего достоин? – удивились мы хором.

– Ну… – Сычик смутился, – радоваться жизни.

– Что ты несешь! – возмутились мы, а Кошечка вцепилась коготками в его спину. – Каждый человек заслуживает того, чтобы радоваться жизни, – каждый! Умный и глупый, красивый и не очень, молодой и старый, талантливый и обыкновенный. Жизнь создана для радости, понимаешь?!

– Так-таки каждый? – Вася очень серьезно взглянул на нас.

Я задумалась. Достоин ли радости и счастья нелюдь, приказавший облить Иришу серной кислотой, – и исполнитель этого преступления? Заслуживает ли счастья один из маминых кавалеров, пытавшийся лапать двенадцатилетнюю девочку и грозивший убить ее, если она хоть кому-то пожалуется? К счастью, мне хватило ума и смелости все рассказать маме, а у нее – поверить моим словам. Эту гниду мы с позором изгнали из дома – но кто гарантирует, что он не повторил ту же мерзость в другой семье, где или ребенок побоится его угроз, или мать слишком горячо мечтает о муже и потому сочтет лгуньей родную дочь?.. Я задумалась.

– Да, счастья достойны не все, – ответила Кошечка после недолгой паузы. – Тут, наверное, ты прав. Но все хорошие люди заслужили право радоваться жизни. Пусть какие-то черты характера недотягивают до идеала – это не страшно! Если человек борется со своими слабостями и недостатками и старается не делать зла – он имеет право быть счастливым. Ты очень хороший человек – значит, тоже достоин счастья.

– Ты в этом уверена? – спросил он серьезно.

– Да, абсолютно, – голос моего двойника прямо-таки излучал решительность и уверенность.

А я вдруг задумалась, достойна ли счастья я сама, если зло стараюсь не делать, но и хорошие поступки совершаю нечасто. И абсолютно не пытаюсь стать лучше, чем есть сейчас… Сердце заныло от боли, которую не смогли бы унять никакие лекарства.

– Спасибо тебе. Твое мнение невероятно важно для меня, – он потянулся и блаженно выдохнул: – Ох, как же хорошо! Мне даже… немного страшно думать о том, что будет дальше.

– А дальше, – Кошечка сладко улыбнулась, – будет еще очень-очень много хорошего! И кое-что замурчательное, – она улыбнулась, – случится прямо сейчас!

– Неужели ты еще хочешь?! – в притворном ужасе Вася схватился за голову.

– Еще как хочу-у-у! И ты тоже – разве не видишь?!

Сычик счастливо рассмеялся и позволил моей прекрасной напарнице делать с ним все, что она захочет.

Кошечка продолжала сеанс акробатического секса. Я отошла в сторонку и задумалась. Дальнейшее мне было прекрасно известно. Такие игры мой двойник устраивала не раз и не два. Хотя настолько беспомощный теленок попадался ей нечасто, если честно.

Впрочем, личность заарканенного самца не имела никакого значения. Точнее, этот конкретный заплатит за реально оказанные ему секс-услуги, что, согласитесь, справедливо. Помучается немного – не страшно; молодым страдать полезно. Странно: мы с Васей сверстники, но рядом с ним я чувствую себя почти старухой. Хотя, если задуматься, это закономерно: все годы, которые Студнев-младший жил под крылышком своего сурового папаши, я прогрызала себе дорогу в жизни зубами. Так что фактически я старше на целую жизнь.

Мажору Васеньке тоже пора взрослеть. Вернувшись домой, он, конечно, вряд ли так осмелеет, что решит избавиться от опеки папахена, но заниматься сексом научится наверняка, что тоже неплохо.

А за учебу надо платить. И Сычик заплатит, можете не сомневаться. Ему впредь будет наука, а я, если повезет, заполучу еще одно ювелирное украшение экстра-класса. Так что все по-честному.

* * *

Я оказалась права. Я вообще редко ошибаюсь.

Через сутки с лишним после того, как Кошечка явилась на охоту в бар, Вася окончательно проснулся, без предупреждения нас покинул – и вернулся с огромным букетом цветов, коробкой шоколадных конфет невероятных размеров и миленькой коробочкой с еще более миленькими ювелирными штучками. До экстра-класса они, конечно, недотягивали, но все равно стоили немало.

Дальше все пошло как по маслу – по давно отработанному сценарию, о котором я уже рассказывала.

Сначала Кошечкины слезы: «Нет-нет, я больше так не могу! Ты слишком хорош для меня!»

Потом Васины уговоры: «Солнышко, ты самая прекрасная! Я только о тебе и думаю!»

Затем динамо. Захлопнутая и запертая на ключ перед носом Сычика дверь каюты.

Далее новые букеты, новые подарки – на сей раз чуть поскромнее. Телефонные звонки и письма с клятвами в любви и верности.

Следом поощрение за ретивость – новая ночь виртуозного секса.

И в завершение новое динамо.

В общем, все как всегда, за одним-единственным исключением – ни мне, ни даже Кошечке в этот раз игра не доставляла никакого удовольствия. Наоборот, на душе было тошно, как во время общения с особо гадостным клиентом. Сычик не вызывал у меня омерзения, совсем нет! Просто казалось, что, ведя с ним свою любимую игру, Кошечка не развлекается на всю катушку, а бьет ногами оголодавшего бездомного пса или кота. Я пыталась объяснить себе и своему двойнику, что Вася не заслуживает жалости: все эти годы он вполне счастливо жил под крылом папахена-самодура, а через несколько лет станет его точной копией. Но легче от этого почему-то не становилось ни мне, ни Кошечке.

Чем дальше, тем хуже я себя чувствовала. Мерзостное состояние духа стало совсем уж невыносимым в пасмурный, но теплый день, когда теплоход наконец-то приплыл в чудесный город Питер.

Я стояла на палубе и смотрела на приближающийся берег. Васенька топтался рядом и блеял:

– Я люблю тебя, Ника! Ты веришь мне?! Что мне сказать, что мне сделать, чтобы ты мне поверила?!

– Я верю тебе, – ответила Кошечка совсем не так завлекательно, как обычно, а просто устало. – Любишь ты так же замечательно, как танцуешь.

– Я не это имею в виду! – он покраснел. – Я по-настоящему тебя люблю, понимаешь?!

– Вася, – Кошечка – это случилось с ней впервые – отошла в сторонку, предоставив слово мне, – я верю, что сейчас ты говоришь абсолютно искренне. Ты действительно убежден: то, что между нами случилось, и называется настоящей любовью. Но – поверь моему опыту! – ты ошибаешься! Все, что было с нами, – просто хороший трах, не более того.

– Ты сама себе не веришь! – запротестовал он решительно. – Иначе бы ты не пыталась со мной порвать!

– Вася, – я вздохнула, – все люди иногда ошибаются, и я в том числе. Но опыта – и в жизни, и в любви – у меня гораздо больше, чем у тебя. Ты же понимаешь это, правда? Поверь мне: ты просто ничего не ел в жизни слаще морковки, потому и принял ее за райское яблоко. Вот и все.

Мне стало как-то не по себе: я отшивала Сычика почти теми же словами, какие использовала бы Кошечка в разгар хорошей игры. Просто #кошечка_на_работе. Блин, неужели я больше не могу сказать ничего оригинального? Или в таких ситуациях невозможно придумать что-то принципиально иное?

– Ты не морковка! – его глаза засияли жутким фанатичным огнем. – Ты – солнце, прекраснейшая и ярчайшая из звезд! Ты даришь покой и радость!

– Теперь абсолютно те же покой и радость ты сможешь испытать с любой женщиной, – бросила я, чувствуя себя невероятно старой. Мне казалось, еще несколько слов – и я рассыплюсь над морем горсточкой праха.

– Нет! Ты не веришь мне и не веришь себе! Но рано или поздно я смогу убедить тебя, что…

Я открыла рот, собираясь спросить, как отнесется Студнев-пер к внезапным чувствам сына и наследника. Но – о, счастье! – у меня зазвонил телефон. Рабочий телефон.

– Это твой парень? – спросил Вася хрипло. – Или муж?

– Это моя работа, – ответила я не без злорадства. – И не мешай мне сейчас, пожалуйста, ладно?

Я отошла от Сычика в самый дальний и тихий угол палубы и ответила на звонок.

* * *

– Ника, солнце, с приездом! – знакомый голос прямо-таки излучал энергию и дружелюбие. – Как поплавала? Сколько засушенных мужских сердец собрала в свою копилку? Как настроение? Готова ли к новым творческим победам?

– Все пучком, Стасик, – ответила я, изо всех сил стараясь держаться как обычно. – Хвост пистолетом, нос по ветру. Готова к новым свершениям.

– Это хорошо, – чертов Стасик, похоже, почувствовал нечто не то, поскольку в его голосе прозвучала тень сомнения. – Тогда все просто. На стоянке в порту ждет такси. Оно доставит тебя в аэропорт. Как раз успеешь на ближайший рейс до Москвы; билет для тебя, разумеется, уже заказан. В зале прилета тебя встретит Рубен – не забыла еще его? Так что доберешься до моей скромной хижинки с ветерком! На крыльях моей любви.

– Я бесконечно счастлива, Стасик, что ты так сильно любишь зеленые бумажки с портретами штатовских президентов, – сказала я ласково.

– Что ты, солнышко! – он рассмеялся. – Ты явно недооцениваешь убойную силу своего обаяния. Тебя я тоже люблю – почти так же горячо и страстно, как зеленые бумажки.

– Сильно подозреваю, что ты преувеличиваешь. Возможно, ты любишь меня несколько больше, чем морскую капусту и портвейн, но гораздо меньше, чем виски, устрицы и фуа-гра. А уж конкуренции с бумажками я вообще не

выдерживаю.

– Повторюсь, солнышко: ты себя очень и очень недооцениваешь. Но не буду тебя задерживать: поговорим, когда приедешь. Ча-ао!

– Чао-какао! И чтоб ты провалился, – добавила я, когда в трубке послышались короткие гудки.

Я оглянулась и поняла, что и Вася, и остальные пассажиры находятся от меня далеко-далеко, словно я смотрю на них в перевернутый бинокль. Иллюзия нормальности и независимости лопнула с громким треском. Я возвращалась в свою обычную жизнь к своей обычной работе.

Возвращение никак нельзя было назвать ни банальным, ни радостным. Планы свои я всегда определяла заранее и перед отъездом в круиз предупредила, что по возвращении отправлюсь в отпуск как минимум на неделю. Если Стасик решил нарушить уговор, значит, на горизонте внезапно нарисовалась прибыльная работенка. А внезапная и прибыльная работенка почти всегда одновременно является и очень гадостной.

Ох, как же некстати! Я подавила тяжелый вздох. Уже настроилась на отдых – и нате вам! Но со Стасиком не поспоришь. Точнее, попытаться я могла, и в отдельных случаях он шел мне навстречу. Но злоупотреблять подобной любезностью не стоило: возможность отказа от неприятных клиентов лучше приберечь для совсем уж отчаянных случаев.

Нацепив на лицо более-менее нормальное выражение, я направилась к Сычику.

– Плохие новости? – быстро спросил он.

Чуткий, зар-раза!

– Не самые лучшие, – ответила я честно, – но и не ужас-ужас-ужас. Я должна срочно вернуться в Москву.

– Давай полетим вместе! – просиял Вася. – Мне ведь тоже туда.

– Нет, нельзя, – я решительно покачала головой. – Нужно о многом подумать, а твое присутствие меня отвлечет.

В первый миг Сычик собирался запротестовать, но после недолгого размышления кивнул, подчиняясь.

Я вздохнула с облегчением: до последнего боялась, что он устроит сцену или даже попытается удержать меня силой. Но то ли я переоценила Васино стремление к качественному сексу, то ли застенчивый парнишка сильно уважал меня и Кошечку, но повел себя он очень спокойно. Ур-ра!

– Так что, увы, не могу больше продолжать столь интересно начавшийся разговор, – я попыталась развить достигнутый успех. – Всего хорошего! Было очень приятно познакомиться и пообщаться.

Издевку в моем голосе Вася решительно проигнорировал и умоляюще заговорил:

– Вероника! Я понимаю: работа есть работа. Пока ты слишком мало меня знаешь, чтобы пустить в свою жизнь. Но очень тебя прошу, – голос его дрогнул, – пожалуйста, когда у тебя будет свободное время – подумай! Обо мне. О… нас с тобой. Пожалуйста!

– Разумеется! – Кошечка сладко улыбнулась. – Подумаю непременно! И ты тоже обо мне думай. И почаще! Каждый день как минимум по часу в сутки. Договорились?

– Да! – Сычик просиял, словно солнце, наконец выбравшееся из туч. – Я буду думать о тебе постоянно! Все-все время!

– Ну как знаешь, – моя прекрасная напарница пожала плечами. – И, пожалуйста, позвони мне не раньше чем через два месяца: до этого я буду слишком занята на работе.

– Хорошо! – он закивал и заулыбался, словно фарфоровая кукла с головой на пружинке. – Я дождусь тебя, не сомневайся!

– Замечательно! – Кошечка снова улыбнулась. – А сейчас мне надо бежать. Еще драгоценности декларировать… Всего хорошего!

Теплоход как раз причалил, и я включила третью скорость, чтобы пройти таможенный досмотр одной из первых. Это удалось быстро и без проблем – а дальше я покатила по широкой и удобной колее, намеченной Стасиком.

В дороге я не думала о предстоящей работе – голова была абсолютно пуста. Представительницам моей профессии вредно размышлять.

За Васю я абсолютно не волновалась. Первые несколько дней он, конечно, помается – но рано или поздно (причем скорее рано, чем поздно) решит навести обо мне справки. И, если действительно постарается, узнает о Кошечке много нового и интересного.

Скорее всего, после этого вся любовь немедленно исчезнет, как снег по весне. Если же Сычик решит сделать доброе дело – вернуть падшую женщину к честной жизни, – то двухмесячная разлука наверняка сильно приглушит благородное желание. Кроме того, любопытство – страшная сила; застенчивый Васенька наверняка хоть раз да попытается выяснить, получится ли у него с другими девушками так же хорошо, как с Кошечкой. И, разумеется, он быстро обнаружит, что теперь способен устраивать сексуальные марафоны абсолютно с любой, так что нет ни малейшей необходимости долго-долго ждать шлюху с трудовой вахты. Так все и закончится.

Под крылом самолета проплывали снежно-белые облака. Я смотрела на них и улыбалась.

* * *

Путешествие из Санкт-Петербурга в Москву прошло без неожиданностей и приключений, Стасик организовал все отлично.

Думая о нем, я снова и снова удивлялась, насколько обманчива внешность. К тому, что меня большинство малознакомых и немало знакомых считают безмозглой кретинкой, я уже давно привыкла. Увы, радоваться собственной исключительности и незаурядности не получалось – мешал Стасик.

Выглядит он как невероятно талантливый, невообразимо одухотворенный и абсолютно беспомощный в быту представитель какой-нибудь очень творческой профессии – скажем, композитор или живописец. Не актер, нет, – подобное слишком примитивно для столь возвышенной личности! Это не попугай, повторяющий чужие слова, а сам себе хозяин, создатель диковинных и прекрасных миров.

Однако, несмотря на одухотворенный внешний вид, на визитной карточке Стасика указана абсолютно приземленная профессия: менеджер по связям с общественностью модельного агентства такого-то. Ключевое слово – «связям».

Потому что на самом деле Стасик – сутенер. Разумеется, не только мой, а большинства девочек из нашего агентства, за исключением нескольких звезд, довольных своими гонорарами за работу на подиуме. Впрочем, точное число моделей, которых опекает Стасик, мне неизвестно: я никогда не встречалась ни с кем из них у него дома, так что, возможно, одухотворенный креативщик организует внеподиумную работу еще полусотне моих коллег. Сил и ума ему для этого хватит.

Еще одна интересная особенность Стасика – он никогда со мной не спал и даже не пытался. Не знаю почему – то ли не вызываю симпатии лично я, то ли вообще все шлюхи, то ли девушки как таковые. Иногда размышляю о тайне Стасика, но так и не пришла к однозначному решению. А спросить боюсь: мой сутенер – человек очень опасный, несмотря на внешнюю мягкость и вежливость.

Впрочем, сейчас он был сама любезность – рассыпался в извинениях за то, что сорвал мне отдых, выразил сочувствие моей нелегкой судьбе, угостил кофе с фирменными пирожными своей поварихи – таких вкусных я не пробовала больше нигде и никогда.

– Стасик, – я поморщилась, – поверь, я по достоинству оценила твой блистательный спектакль. Можешь считать, что получил от меня очередную премию «Оскар» за создание образа доброго и сострадательного человека. Благодарственную речь с восхвалениями папы с мамой, любимой жены, полудюжины детишек и кошечек-собачек, пожалуйста, пропусти: я действительно устала с дороги. Давай сразу перейдем к тому, что тебе от меня надо.

– Какая ты неромантичная, Ника, – он слегка усмехнулся. – А ведь такая красивая, такая элегантная! Грустно видеть, что современные девушки столь пренебрежительно относятся к маленьким радостям, освещающим нашу непростую жизнь.

Я могла бы очень многое сказать о том, что думаю насчет романтичных сутенеров, однако по понятным причинам предпочла промолчать. Поняв, что ответа не будет, Стасик снова улыбнулся уголками губ и мягко сказал:

– Ничего страшного, можешь мне поверить. Просто клиент нарисовался – очень внезапно и без предупреждения. Принц на белом самолете.

Я украдкой перевела дух. Принц на белом самолете – вариант не лучший, но и отнюдь не худший.

На самом деле это, конечно же, не принц, а совсем наоборот – потомок бедного дехканина (то есть крестьянина), почти сразу поддержавшего советскую власть в краю, который несколько позже станет одной из советских республик, а в тысяча девятьсот девяносто первом году обретет независимость.

Дед моего клиента был важной шишкой при советской власти, отец занимал высокие посты и во времена СССР, и в независимой стране – а свою самую последнюю и очень козырную должность в полном соответствии с восточными традициями оставил в наследство сыну.

В советские годы мой клиент выучился – вы не поверите! – на летчика, но ни дня не работал по профессии, сменив кресло пилота на кабинет большого начальника. Летает исключительно в свободное от работы время, для собственного удовольствия, благо зарплата в сочетании с тем, что удается украсть во время госслужбы, позволила купить частный самолет. Меня клиент тоже катал на своем крылатом жеребце, да и не раз. Мне абсолютно не понравилось, но я, разумеется, рассыпалась в восторгах.

В целом это неплохой старикашка, незлой и щедрый. Утомляет лишь то, что при общении со мной он осуществляет свою самую заветную и недостижимую мечту – мечту о западном разврате и разнузданности. Увы, представления о западном образе жизни у моего клиента весьма специфичны, что создает мне некоторые неудобства. Впрочем, как я уже не раз упоминала, нам с Кошечкой приходилось

терпеть и гораздо более мерзкие вещи. Ничего, выжили.

Но, разумеется, правила игры диктовали совсем иную линию поведения, поэтому я скривилась:

– Опять этот старпер! Надоел, сил нет! Дождешься ты, Стасик: разобьется он когда-нибудь на своем крылатом «мерине» и меня угробит. На что тогда жить будешь?

– По миру пойду, Никушка, – вздохнул он почти натурально. – Но пока до полного мрака не дошло, надеюсь, эта сумма поможет тебе преодолеть страх.

Прочтя написанное на листке, протянутом Стасиком, я зло фыркнула:

– За такие деньги я готова летать только на детской карусели!

– Ну, Никушка, – запел Стасик, – солнышко! Прости меня, склеротика: я самое главное забыл сказать – принц на белом самолете зовет тебя во Францию! На авиасалон в Ле-Бурже. Разумеется, перелет бизнес-классом. А там по ресторанам походите, по магазинам… Уверен, настолько щедрый и великодушный человек с огромным удовольствием подарит красивой девушке пару-тройку шмоток от-кутюр и кое-какие брюлики.

– Если бы заплатил деньгами, я бы сама все это купила.

– Солнышко, чего ты хочешь от восточного человека?! Восточные люди – романтики, они любят дарить. Деньги – это так приземленно!

Мы еще некоторое время попререкались, но вскоре договорились. Я знаю правила игры, но не только сутенеры, но и шлюхи любят маленькие радости, украшающие нашу серую жизнь.

– Ладно, заметано, – кивнула я, решив, что на сегодня представлений достаточно. – Так когда вылетать?

– Послезавтра, – ответил Стасик, всем своим видом показывая, что мне не удалось его обмануть, а потом осторожно добавил: – Между прочим, Виталик

тоже не прочь повидаться. Я поначалу не хотел тебя беспокоить, но, вижу, настроение у тебя неплохое…

Тут мы с Кошечкой тихо перемигнулись. Пусть настроение у нас обеих было гаже некуда, но показывать это Стасику мы не собирались. А уж упоминание Виталика и вовсе опустило нас ниже плинтуса – это один из самых мерзких клиентов. Но есть еще порох в пороховницах! Мы врем, как дышим, причем не только словами – всем своим видом врем о том, как нам хорошо и спокойно.

– Виталик просил передать тебе свои извинения, – продолжил Стасик таким виноватым тоном, будто сам облажался вместе с этим гадом. – Говорил, что был не прав. Мужчина он горячий. Загорелся, увлекся, не сумел вовремя остановиться… Дело житейское, такое с каждым может случиться.

– Такое случается только с Виталиком и еще с парой-тройкой чудаков на букву «м», – отрезала я. – Все остальные понимают, что красивые девушки – не резиновые куклы, а живые люди. А если чел не в силах усвоить столь очевидную истину – пусть развлекается с Дунькой Кулаковой. Может, хоть тогда поумнеет. Учитывая возраст Виталика, сие сомнительно, конечно, но я по натуре оптимистка и верю в безграничные возможности человеческого разума.

Стасик потупился и некоторое время смущенно молчал. Потом взял с журнального столика красиво упакованную коробочку и протянул мне:

– Будь же благоразумна и добра, солнышко! Виталик уже немолод: ему трудно переучиваться. Но ради тебя он готов на многое, а пока передает тебе этот скромный подарок – очень красивый, многокаратный и даже где-то антикварный. В качестве компенсации за моральный ущерб…

– За аморальный ущерб, – поправила я.

– Пусть так, – Стасик улыбнулся. – Но неужели для тебя важно, что именно компенсируют таким подарком?

Я открыла коробочку, посмотрела и решила, что Виталик мог бы оказаться и пощедрее – но мог и, наоборот, еще больше поскупиться.

– Так что передать Виталику? – спросил Стасик.

– Передай ему мой пламенный привет, – сказала я и, вздохнув, добавила: – Когда он хочет меня видеть?

– Если вообще – то всегда. Если конкретно, то как только принц на белом самолете вернется на историческую родину, Виталик с радостью встретится с тобой.

– Только чтобы впредь ничего похожего на прошлый раз не было, – предупредила я. – Так Виталику и передай. Или пусть сразу платит двойную ставку.

– Ты в своем уме? – возмутился Стасик. – Как я могу ему такое сказать?!

– А это тебе лучше знать, – улыбнулась я. – Ты ведь творческая личность, верно?

Мы с Кошечкой снова понимающе переглянулись. Встречаться с Виталиком нам совсем не хотелось, но у этого козла имелось и одно неоспоримое достоинство – жмотом он не являлся и всегда относительно честно платил за все, что делал. Притом был уже немолод, так что сил на настоящее членовредительство Виталику обычно не хватало. А наши с Кошечкой отрицательные эмоции вполне можно вынести за скобки. В общем, получалось баш на баш.

Стасик задумчиво покивал. Выпил кофе. Потом осторожно проговорил:

– Тобой еще один человек интересуется. Большой человек.

– Стасик, ты в уме?! – возмутилась я. – Я тебе не ткачиха-ударница, чтобы на десятке станков одновременно горбатиться!

Он успокаивающе замахал руками:

– Нет-нет-нет, я тебя не тороплю! Тем более что справки о тебе пока наводятся очень осторожно. Но интерес есть; это видно невооруженным глазом. Ох, и везучая ты, Никушка! В твоем возрасте – и такие мужики хотят с тобой хороводиться! А ведь могли бы и соплячек себе найти.

Я поняла намек. Мне двадцать шесть. Лучшие годы позади, и никто не знает, сколько еще продлится моя карьера. Поэтому надо не ерепениться, а брать что дают.

– Да, – я кивнула и лучезарно улыбнулась, – я счастливая. Всем бы моего счастья, особенно тебе, Стасик. – Его тряхнуло так, словно рядом оказался оголенный электропровод, и мне стало чуть полегче. – И как же зовут большого человека?

– Анатолий Алексеевич Студнев.

В первый миг я поразилась удивительному совпадению, а потом отвесила себе виртуальный щелбан за глупость. Совпадение – держи карман шире! На самом деле все логично. Такая большая шишка, как Студнев-пер, просто не мог не присматривать за сынулькой – вдруг кровиночку решит похитить рэкетир или отвести под венец шустрая провинциальная хабалка. А уж служба безопасности депутата, разумеется, пробьет обо мне инфу везде и всюду…

Некоторое время я размышляла, грозит ли мне хоть чем-нибудь интерес Студнева-пера, но, в конце концов, решила, что опасности нет. Молодой, перспективный и неженатый будущий губернатор имеет полное право на отдыхе потрахаться со шлюхой – не с дешевкой-«плечевой», а с элитной и потому абсолютно здоровой. Дело молодое, че уж там. Вот если Сычик решит продолжить ухаживания, то у меня могут появиться причины опасаться за себя. Но сто против одного, что через месяц, максимум два, он напрочь забудет прошмандовку, с которой пару раз перепихнулся во время балтийского круиза.

Потом я задумалась, что делать, если Студнев-пер решит, так сказать, пойти по стопам сынульки и пригласить меня на ночь или на уик-энд. С одной стороны, мое аморальное поведение наверняка окончательно убедит Васю, что со мной связываться не стоит. С другой – подобный случай наверняка ухудшит и без того непростые отношения в семье Студневых, а становиться яблоком раздора я совсем не хочу: это, помимо всего прочего, небезопасно. Дойдя до данного пункта в своих размышлениях, я одернула себя: загадала баба с вечера, а наутро делать нечего! Возможно, Студнев-пер ограничится наведением справок, а я тут распоэзилась. Нет уж, надо быть проще – и тогда ко мне потянутся правильные люди.

Вот уж #попадамс.

Я встряхнулась и вернулась к разговору со Стасиком:

– Тут все смутно пока. Будет настроение – похоровожусь с папиком. Не будет – воспользуюсь своим правом на отказ. В общем, держи меня в курсе, если этот чел застрянет на нашем горизонте.

Стасик кивнул, явно удивленный: правом на отказ я пользовалась нечасто. Но задавать вопросы не стал. Одно из главных достоинств моего высокодуховного сутенера – он уважает чужое право на тайну. Или просто и так знает о своих подопечных все, что нужно? Служба безопасности есть ведь не только у Студнева-пера, но и у нашей конторы.

Я снова мысленно отвесила себе щелбан за тупость. Столько лет пахать на контору – и ни разу не задуматься о том, что ее боссы за нами присматривают! Да, похоже, не только в семьях жены и мужья обо всем узнают последними…

* * *

Вы хотите знать, какую контору я имею в виду? Ту, в которой служу с четырнадцати лет. У нее есть название, которое у многих на слуху, и официальная регистрация в госорганах. Но все это – лишь ширма для огромной, сложной и прекрасно организованной структуры. Очень сомневаюсь, что мне известна хотя бы половина ее составляющих, но расскажу о том, что знаю. Иногда очень тяжело молчать в тряпочку.

Насколько я понимаю, все началось в конце восьмидесятых, когда в Советском Союзе наконец-то разрешили проводить первые конкурсы красоты. Практически сразу же выяснилось, что множество наших девушек – спортсменок, комсомолок и просто красавиц – вовсе не хотели угробить жизнь, за нищенскую зарплату посвятив ее строительству коммунизма, который все никак не хотел наступать. Наоборот, большинство мечтали совсем об ином – например, стать моделью или, как это тогда называлось, манекенщицей, чтобы в красивых нарядах дефилировать по подиуму или позировать фотографам. А самая заветная мечта миллионов советских женщин тогда была очень проста – выйти замуж за иностранца, причем желательно из капиталистической страны. Согласно тогдашним наивным представлениям наших соотечественниц, все мужчины за рубежом были если не миллионерами, то во всяком случае богачами, владели

новенькими блестящими авто, роскошными особняками с бассейнами и вышколенным штатом прислуги. А их жены только и делали, что загорали в шезлонгах под пальмами, пили коктейли на великосветских приемах и прогуливались в бриллиантах и меховых манто по магазинам, где есть абсолютно все, кроме очередей… В те годы, кстати, маман рассказывала, у нас в магазинах наблюдалась обратная картина: из всего ассортимента – только очереди.

Разумеется, смекалистые иностранцы эксплуатировали эти мечты на все сто. Они толпами увозили советских девушек за бугор и селили в своем доме, пусть без бассейнов и слуг, но все же получше и покомфортнее, чем те коммуналки или деревенские избушки, в которых родились и выросли русские красавицы. Первое время красавицы бродили по огромным супермаркетам или разглядывали витрины бутиков и не верили своему счастью. И лишь потом до них начинало доходить, что предложения руки и сердца они до сих пор не получили. Заморский жених ссылался на необходимость проверить свои чувства – а тем временем беззастенчиво использовал «невесту» как бесплатную прислугу, в чьи обязанности, помимо прочего, входил еще и секс с «благодетелем». Когда же рашн игрушка надоедала или начинала качать права, ее просто выбрасывали на улицу и привозили новую.

Впрочем, участь таких вот «невест» была настоящим счастьем по сравнению с тем, что пришлось пережить многим из первых советских фотомоделей. Этот бизнес в конце восьмидесятых только создавался. Соответственно, девушки не знали, на что они вправе рассчитывать, да и хозяева первых агентств тоже не очень хорошо понимали, как организовать работу и уравновесить отношения со всеми, кто, мягко говоря, проявлял интерес к их прибыли и их подопечным. Сколько судеб тогда было сломано – страшно представить.

Именно в то неспокойное время несколько человек из крупного областного центра на полпути между Москвой и Сибирью задумались, как оптимизировать данный бизнес. Мне ничего не известно о них – ни имен, ни возраста, ни внешности, ни даже пола. Доподлинно знаю лишь, что среди этих людей был как минимум один деловой гений. Именно он, Эйнштейн модельного мира, одним из первых понял, что в существующем своем виде советская индустрия красоты крайне неэффективно распоряжается человеческим материалом, то есть моделями. Одна-две из них (причем не всегда самые лучшие – порой самые сговорчивые) заключают контракты с западными агентствами и модными домами – и, по сути, оказываются младенцами в диких джунглях, нетерпимых к

лохам. Примерно полдюжины делают неплохую карьеру на родине – манекенщицами, актрисами или певицами; тут все зависит от таланта и от сферы интересов спонсора. Еще столько же девушек выходят замуж за богатых людей и навеки исчезают из бизнеса.

Но помимо всех вышеперечисленных остается немало красивых и зачастую неглупых девушек, которым просто повезло чуть меньше, чем прочим. Эти неудачницы идут на панель, или спиваются, или плотно садятся на иглу, или кончают с собой, или возвращаются в мир очередей, тяжелых сумок и кастрюль, больше не принося хозяевам никакой прибыли. Так вот, неизвестный мне Эйнштейн придумал, как утилизировать практически всех перспективных красавиц правильным образом.

Это был очень хитрый план. Он наверняка потребовал немалых финансовых вложений. Впрочем, насколько могу судить, в конце восьмидесятых срубить бабло было несложно: в СССР тогда не хватало абсолютно всего.

Так или иначе, Эйнштейн нашел необходимые средства и – наверняка с единомышленниками, в одиночку такой проект не поднять – раскрутил свое дело. Не знаю, дожил ли хоть кто-то из основателей до настоящего успеха или бизнес, как это постоянно случалось в девяностые, десятки раз переходил из рук в руки. Как бы то ни было, последние полтора десятилетия делом управляет какой-то очень и очень толковый человек. Повторюсь, я не представляю в полной мере масштабы работы конторы. Расскажу лишь о том, что видела лично и до чего додумалась.

Итак, в конце восьмидесятых годов в крупном областном центре начала работу и продолжает поныне одна из самых известных и престижных в стране модельных школ. По блату туда попасть невозможно. Рекрутеры ездят и в районные центры, и в большие сельские школы не только своей области, но и соседних – отсматривают сотни девочек-подростков. Самых достойных приглашают учиться. Иногородним предоставляют… пансион – назвать это казенным словом «общежитие» язык не поворачивается – и помогают с переводом в не самую элитную, но и отнюдь не худшую городскую общеобразовательную школу.

Некоторые родители с радостью отпускают дочерей незнамо куда: среди людей кукушек гораздо больше, чем среди птиц. Но немало мам, пап и бабушек не хотят, чтобы их дочери и внучки превращались в шлюх, и прямо заявляют об этом. Тогда всех сомневающихся везут в областной центр, в школу, – и

директриса, красивая, хотя и немолодая женщина, рассказывает им, что всех учениц, потерявших девственность до восемнадцатилетия, немедленно отчисляют. Школа моделей – не бордель, а, скорее, монастырь. Успеха в этом бизнесе можно добиться лишь упорным трудом, а не сексуальными подвигами. Желающие прыгать по чужим постелям вполне могут заниматься любимым делом и вне стен знаменитого во всей России учебного заведения.

Большинство сомневающихся родителей верят директрисе – и это неудивительно, поскольку она не произносит ни единого слова лжи. Более того, всех воспитанниц школы ежемесячно осматривает гинеколог. Проштрафившихся изгоняют немедленно.

Впрочем, начальство следит не только за своими ученицами. Понятно, что школа моделей, где, словно розы в теплице, воспитываются юные красавицы, привлекает множество богатых и влиятельных сластолюбцев всех мастей – от депутатов до бандитов-гастролеров. Каждой девушке, поступившей в школу, в самый первый день объясняют, что нужно сделать, если богатый папик вдруг решит познакомиться. Надо сообщить об этом дежурному преподавателю, вот и все. После этого любитель полакомиться несовершеннолетним мясом немедленно исчезнет с горизонта. Мне известно лишь одно исключение из данного правила: когда я училась в школе, один ну очень авторитетный бизнесмен с дюже тупой рожей клеился то к одной ученице, то к другой, не обращая внимания на то, что получал отказ за отказом. Кончилось все для него печально: через полгода после начала попыток познакомиться с воспитанницами школы моделей обожатель несовершеннолетних красоток погиб в автокатастрофе, которую эксперты признали несчастным случаем. Может, конечно, это и совпадение, но я так не думаю.

Когда же взволнованные родственники понимают, что их девочкам не грозит ни изнасилование, ни принуждение к проституции, то обычно успокаиваются и рассыпаются в благодарностях: школа дает очень и очень хорошее образование, притом абсолютно бесплатное – реальный шанс сделать карьеру для умной и красивой девушки.

Разумеется, ученицам преподают все науки, которые могут понадобиться преуспевающим манекенщицам высшего класса: общеспортивную подготовку, основы сценического движения, умение подбирать по цвету и стилю прическу, элементы одежды и драгоценности, хорошие манеры, а также азы психологии и юриспруденции. Факультативные предметы зависят от способностей и

интеллектуального уровня воспитанниц; блата здесь тоже нет. Я, отличница в обычной школе, в школе моделей научилась свободно говорить по-английски, по-французски и по-итальянски, а на уровне «твоя-моя понимай» – объясняться по-испански и по-немецки. Кроме того, прошла расширенные курсы психологии и истории искусств, так что могу на четырех языках поддержать интеллектуальную беседу хоть об отличиях голливудского нуара от французского, хоть о влиянии Баухауса на израильский конструктивизм, хоть о психоанализе и бихевиоризме. Девочек без моих мозгов, но с умелыми руками учат основам моделирования платьев и дизайну украшений, а также кулинарии высшего класса. И все вышеперечисленное преподают не случайные люди, а супер-пупер-профессионалы, обожающие свой предмет. В общем, не жизнь, а сказка!

Но, как вы уже и сами догадались, есть у этой сказки и темная сторона, о которой родителям будущих воспитанниц не рассказывают. На первом же занятии новеньким жестко и безоговорочно заявляют: отныне их прежняя жизнь закончена. Их личности, слабые и никчемные, будут стерты, а вместо них созданы новые, яркие и успешные. Те, кого это не устраивает, могут уйти немедленно – и больше не возвращаться. Во всем, что касается секса, а также употребления алкоголя и наркотиков, девушек никогда не будут ни к чему принуждать – наоборот, всеми силами защитят от криминала и деструктивных привычек. Но в остальном ученицы обязаны беспрекословно подчиняться начальству и немедленно выполнять все, что оно велит.

Как вы думаете, сколько девчонок осознают опасность этой ситуации? Совершенно верно – ни одна. Каждая абсолютно убеждена в силе и уникальности собственной личности и не верит, что может быть сломана. Главное – в школе моделей тебя не пытаются сделать шлюхой, не спаивают и не сажают на иглу, а остальное не имеет значения. Поэтому на предложение немедленно покинуть школу не откликается ни одна из потенциальных учениц. Ох, как же все потом жалеют о своей глупости!..

Впрочем, начинается обучение спокойно. Иногородние воспитанницы не сразу, но достаточно быстро разрывают контакты со своими семьями. Это получается как бы само собой: сначала девочка не навестила больную маму, потому что сдавала четвертные экзамены, потом не поехала на похороны бабушки, поскольку не могла оставить дежурство по школе… и так далее. Вскоре девушек просто перестают звать домой: зачем, если все равно будет отказ?

Воспитанницы, оставившие снаружи парней, вскоре обнаруживают, что те им изменяют. Фотографии-доказательства всегда настоящие, а вот немало разлучниц наверняка подсылает школьное начальство – в этом я абсолютно уверена.

В общем, все ученицы очень скоро понимают, что школа моделей – их единственный дом, защита и опора, а остальное не имеет значения. Так и живут.

Я, разумеется, не стала исключением. Мальчики не интересовались дылдой-заучкой, родилась и выросла я именно в том городе, где и размещается школа моделей, – но управу нашли и на меня. У меня, как и у всех, есть болевые точки. Рассказывать подробности не стану: эта рана не зажила до сих пор, хотя, казалось бы, прошло уже много лет и мне пришлось пережить массу гораздо более тяжелых ударов. Но первое предательство себя – всегда самое страшное.

Так и живут ученицы одной из лучших в стране модельных школ. Получают прекрасное образование, раз в месяц проходят осмотры у гинеколога и нарколога, раз в год все вместе и совершенно бесплатно посещают какую-нибудь интересную страну, постоянно общаются с яркими, незаурядными людьми, которые по-настоящему знают и любят предметы, которые преподают. И с каждым днем девушки чувствуют себя все более отделенными от мира, где родились и выросли.

День восемнадцатилетия, когда студентке официально разрешают вести сексуальную жизнь, становится настоящим праздником. Точнее, торжества по этому поводу в школе устраивают двенадцать раз в год – для всех именинниц каждого месяца. Это очень веселые праздники; каждый раз организаторы умудряются придумать что-то новое и интересное.

А потом веселье заканчивается, и вновь начинаются будни. Поначалу в жизни девушки ничего не меняется, но некоторое время спустя, через месяц или через полгода, у нее появляется интересный поклонник. Не обязательно молодой и красивый, однако не старик и не урод, а очень уверенный в себе и прекрасно обеспеченный человек. Ухаживает он очень красиво и щедро, устраивая возлюбленной настоящий праздник.

Школа не возражает: совершеннолетние ученицы имеют полное право сами устраивать свою судьбу. И, разумеется, в какой-то момент девушка, которая

прежде вела практически жизнь монахини, совершенно теряет голову и отвечает на чувства своего поклонника.

Безоблачное счастье продолжается пару-тройку месяцев. А дальше что-нибудь непременно случается. Или кавалер обнаруживает, что находится на грани разорения и ради сохранения семейного бизнеса должен жениться по расчету. Или выясняется, что, спасаясь от несправедливого судебного преследования, пылкому влюбленному необходимо срочно эмигрировать. Возможны и более старомодные варианты – например, опасная болезнь, вылечить которую можно лишь операцией за рубежом, или даже выполнение особого задания родины. Впрочем, результат всех непредвиденных обстоятельств один – немедленная разлука с любимой; навсегда или лишь до тех пор, пока поклонник не обустроится на новом месте – это уж как получится.

Несчастные девушки проливают горькие слезы при расставании, однако изменить ничего не могут. Утешаются лишь надеждой на новую встречу и не очень дорогим, но невероятно красивым и элегантным прощальным подарком. Тем временем обучение в школе моделей все больше сменяется работой, так что тосковать становится абсолютно некогда.

Самые талантливые девушки переезжают в Москву и поступают в агентство, которое, как я сейчас понимаю, принадлежит тем же хозяевам, что и школа, хотя сотрудничает и с «чужими» моделями. Прочие воспитанницы остаются в родном городе, но и им работа регулярно перепадает.

А еще через пару месяцев у девушки снова появляется поклонник – обычно не очень молодой и совсем некрасивый, но очень богатый – и начинает ухаживать. Некоторые соглашаются сразу, поскольку обнаруживают, что соскучились и по сексу, и по шикарной жизни, которую обеспечивал первый ухажер. Тогда все решается наилучшим образом.

Тех же, кто упрямится и продолжает хранить верность своей старой любви, вызывают к директору и объясняют, каковы расценки агентства на эскорт-услуги, имеющие совсем немного общего с банальной проституцией. Обычно в ответ девушка гордо заявляет, что она не шлюха. Тогда начальство показывает контракт, который первый возлюбленный девушки – актер, фотомодель или просто симпатичный мужик, решивший подзаработать на халяву, – заключил с агентством на дефлорацию очередной целки. Естественно, все расходы брали на себя наниматели. После этого девушке заявляют, что она вправе не заниматься

эскорт-услугами, если не хочет. Мстить ей никто не будет, принуждать – тоже. Но и помогать в основной работе, разумеется, станут только более сговорчивым, а ей отныне придется устраивать свою судьбу самой. Если же упрямица все еще сомневается, ей показывают договор, заключенный при поступлении в школу моделей. Он составлен очень хитро, при желании владельцы могут подать на девушку в суд и потребовать немедленно возместить все дополнительные расходы, связанные с ее обучением, плюс проценты с них, набежавшие за минувшие годы. Сумма получается просто астрономическая. А дальше девушке намекают – если она согласится стать шлюхой, то ей пойдут навстречу и сделают ежемесячные платежи сравнительно небольшими. Но если продолжит упорствовать, суммы будут гораздо выше; они почти полностью «съедят» даже очень хорошие гонорары среднестатистической модели.

Знакомые мне девушки решили эту проблему по-разному. Одна отравилась таблетками. Другая попыталась выброситься из окна, после чего осталась жива, но сделалась инвалидом. Еще одна продала квартиру и дачу, доставшиеся от бабушки, и, выплатив долг, ушла из бизнеса. Еще четверо наотрез отказались оказывать эскорт-услуги, но остались в агентстве. Одной из них повезло – она как-то сумела привлечь внимание рекрутеров из знаменитого модного дома, сделала блестящую карьеру на Западе и быстро расплатилась с долгами агентству. Трое других по-прежнему без особого успеха работают в России и перебиваются с хлеба на воду, поскольку до сих пор вынуждены отдавать родной школе большую часть своих гонораров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oleg-roy/lyubov-za-den-gi-i-bez

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити